

Наследие С.В.Жарниковой

Исторические ремарки

«Ясное и полное уразумение основных начал
нашей народности есть едва ли не самый
существенный вопрос и науки, и русской жизни».
**Ф.И.Буслаев, «О народной поэзии в древнерусской
литературе», 1858 г.**

Россия не может познать себя без помощи познания
корней своего прошлого; а, не познав себя, невозможно
познать других и учесть свое положение среди других.
С.В. Жарникова

Максименко Юрий

Май 2018 г.

Оглавление

Введение	3
1. Исторические сведения Махабхараты	5
2. Северная Прародина арьев	11
3. О направлениях миграций арьев	47
4. О ситуации на Русской равнине	56
Заключение	70

Введение

Наша страна всегда была богата талантами и подарила миру огромное количество выдающихся и гениальных имён. Но, к сожалению, далеко не всем из них удалось обрести при жизни широкую известность и признание.

Светлана Васильевна Жарникова — кандидат исторических наук, этнолог, искусствовед, действительный член русского Географического Общества, была по-настоящему преданным своему делу и невероятно талантливым учёным. К большому сожалению для многих своих почитателей и единомышленников она ушла из жизни в ноябре 2015 г. Её по праву называли продолжательницей дела М.Ломоносова, подвергнувшего в своё время критике представления о русском народе, бытовавшие в официальной истории, как об отсталом, диком и неспособном к самоорганизации и ведению хозяйства. Научные открытия С.Жарниковой нашли отклик в сердцах всех неравнодушных к русской культуре и истории людей, интересующихся своими корнями и истоками. Однако труды и открытия С.Жарниковой до сих пор не получили широкого освещения в СМИ, в научном сообществе и системе образования.

С.Жарникова более 30 лет занималась исследованиями, связанными с Гипербореей и создала необходимые научные предпосылки для того, чтобы признать факт существования некогда высокоразвитой цивилизации на территории севера России. Ей удалось сделать практически невозможное — то, чего не делал до неё практически ни один учёный¹ — подойти системно ко всей базе знаний, относящихся к этому вопросу. С.Жарникова проанализировала огромные пласты фольклорного наследия, летописные и литературные источники, топо- и гидронимику русского севера, артефакты и памятники архитектуры, тщательно изучила предметы быта, народную одежду, древние традиции. Всё это дало ей возможность найти неопровержимые доказательства того, что история русского народа имеет намного более глубокие корни, нежели считает сегодня академическая наука.

С.Жарникова тщательнейшим образом изучила параллели русской культуры с древними священными писаниями Индии и Ирана: Ригведой, Махабхаратой, Авестой и пришла к удивительному открытию — русский север — это прародина, колыбель цивилизации. Культура, сформировавшаяся некогда на севере Руси, была перенесена с сохранением основных элементов в Индию. Русский язык, в его диалектных и архаичных формах оказался наиболее близким к санскриту, а топо- и гидронимика русского севера содержит в себе такие же названия, как в ведических источниках. Светлана Васильевна исследовала такие феномены русской культуры как прялка, гусли, образ Деда Мороза и т.д. Она пришла к интереснейшим и ошеломляющим выводам, прибегнув к чёткому научному выстраиванию доказательств, не имеющему ничего общего с домыслами и фантазиями. Она говорила: «Я в своё время поставила перед собой задачу — разобраться в нашей истории и понять, что мы не с ветки слезли, и никакие цивилизаторы сюда не приходили и что в принципе русская икона появилась не потому, что

---

¹ И ни один институт.

была греческая... Я обнаружила, что имею дело с огромным количеством вранья, и ещё мне было жалко тех историков, которые на эмоциях жили, доказательной базы не имели и становились объектами издевательств».

Выводы С.Жарниковой, основанные на железной логике, глубинном анализе, системность и глубина её подхода к изучению прошлого России не оставили места критикам. Ей удалось пробить стену глухого замалчивания темы Гипербореи, опровергнуть ложные парадигмы, погрузившие русский народ на столетия в дремучее забвение своей родной истории. Ей удалось передать людям уникальную и бесценную информацию, пролить свет на тёмное и искажённое представление о прошлом русского народа.

В данной работе сделана попытка собрать в одной композиции все тезисы, высказанные в разное время и в разных исследованиях С.В.Жарниковой по вопросам праистории и зарождения нашей цивилизации на севере Восточной Европы, чтобы в концентрированном виде донести до ищущего читателя наиболее ценные исторические материалы и выводы грамотного и большого русского Ученого, которым, несомненно, являлась С.В.Жарникова.

1. Исторические сведения Махабхараты

По хронологии Махабхараты «первая манватара» длилась с 1,986 по 1,653 млрд лет назад (к концу среднего протерозоя, говоря современным языком). Когда мы говорим о «первой манватаре», то есть 1,986 млрд лет назад, то возникает вопрос — возможно ли существование цивилизации в то бесконечно далекое от нас время? Вот один из интересных фактов. В 1972 году в поселке Окло (на урановом руднике Мунана) в Габоне в толще урановой руды был найден стержень, полностью идентичный применяемым в настоящее время для атомных реакторов, работающих на U-235. По мнению французских специалистов-ядерщиков, изучавших его, реактор, в котором работал этот стержень, потух около 1,7 млрд лет назад (то есть в конце среднего протерозоя). В это трудно поверить, но таковы факты.

В представлении древних ариев Вселенная вообще появилась следующим образом: «В этом мире, когда он без блеска и света был окутан со всех сторон мраком, появилось вначале... как первопричина одно огромное яйцо, вечное, как семя всех существ, которое называют Махадивья². В нем, как известно, подлинным светом был вечный Брахма, чудесный и непредставимый, вездесущий, тот, кто есть скрытая и неуловимая причина реального и нереального». Из этого сгустка в дальнейшем и возникла Вселенная. Согласно пуранам (древним текстам) первоначальный диаметр «Мирового яйца» составлял 500 млн йоджан, или 8 млрд км, а конечный достигал величины $9,513609 \times 10^{16}$ км. Окружность этого объекта равнялась 18712080864 млн йоджан, или $2,9939 \times 10^{17}$ км. Таким образом, отмечался процесс роста «Мирового яйца».

Существенным отличием древних знаний от современных теорий являются не только четко указанные размеры сгустка в максимальном сжатии и перед распадом его на отдельные части, но и время его существования, как в целом, так и по стадиям эволюционирования. «Дважды пять тысяч калп одним днем считают, столько же длится ночь того Пробужденного. Оно, пробудившееся, вначале производит корни для жизни всех воплощенных. Затем Брахма возникшего из золотого яйца производит, этот же — тела всех существ, так мы слышали. Год просуществовав в яйце, оттуда вышел Махатма... и создал пространство. Постигшие Веды и их дополнения считают за день десять тысяч калп без четвертой части. Столько же и в ночи... (Затем) тот риши (мудрец) произвел основу личности (ахамкара³), по своей сути она небесна... она произвела пять сутей... она осуществляет третью ступень произрождения; считают, что ночь ее — пять тысяч калп; день — столько же. Друг с другом соревнуются, друг друга превосходят, друг друга они поражают, стремительные, непреходящие гуны (сугуны, качества, нити). В три тысячи калп исчисляется день их... и в столько же ночь». Учитывая, что по Махабхарате в калпу входило 1000 деваюг по 4,32 млн лет, то калпа длилась 4,32 млрд лет. Сутки «Пробужденного» занимают, таким образом, 19995,5 калп, или 86,397 трлн лет; время существования сгустка Вселенной, или «Мирового яйца» — Махадивьи, — 7199820 калп, или 31103,222 трлн. лет. Дальнейшая дифференциация вещества идет за

² Санскр. „Великая Божественность“.

³ От санскр. aham я.

10000 калп, или 43,2 трлн. лет, а окончательное становление первичной структуры мира за 6000 калп, или 25,92 трлн. лет.

Говоря о структурировании Вселенной, Махабхарата отмечает наличие в ней «пяти сутей»: земли, воздуха, пространства, воды и огня. При внешней простоте этого набора составляющих Вселенную элементов или сутей, все совсем не так наивно, как может показаться на первый взгляд. Вот как трактует их значения Махабхарата: «Ветер — это движение, акаша—пространство, жар — огонь, а вода — текучесть, земля — это плотность; из пяти сутей состоит тело». Отметим, что основное свойство текучести (как и течения) — направление, огня — выделение энергии. Таким образом, ветер по Махабхарате — движение, работа; огонь — энергия; вода — вектор (векторная величина); земля — плотность; акаша — пространство, расстояние; тьма (тамас) — не только пустота (вакуум), но и время как физическое явление.

В древнем тексте, вероятно, описан эффект «схлопывания» пространства и переход его в другое измерение, что приводит к пульсирующему «пропаданию» вещества части нашей Вселенной, хотя оно и сохраняется. Затем, как явствует из текста, из взаимодействия времени и пространства возник вектор перемещения времени, и началось движение пространства, что и привело к образованию хаоса взаимодействий и сил. При взаимодействии сил с пространством возникла энергия, заполнившая собой вакуум и приведшая к переходу времени от константы к переменной. Из-за взаимодействия сил и энергии возникли инерционность и импульс массы; при дальнейшем взаимодействии частицы пространства приобрели плотность, что привело к самоорганизации материи и ее развитию. И длилась эта первоначальная структурная материализация Вселенной 25,92 трлн. лет.

Но хотя основой материи по Махабхарате являются производные пространства-времени, однако более глубинной основой существования материи является, как явствует из текстов, мысль или слово (или ахамкара) — основа личности «Пробужденного», которая и дала толчок к переходу небытия к бытию и материализации Вселенной.

Первоосновой материальной Вселенной Махабхарата называет «вечным Брахмой» — Творцом, или «подлинным светом, чудесным и непредставимым, вездесущим, тем, кто есть скрытая и неуловимая причина реального и нереального». Должны отметить, что эта же идея некоего «сверхсвета» как первоосновы строения материальной Вселенной, была и у древних египтян. Так в тайном (эзотерическом) культе Осириса — умирающего и оживающего бога — его называют «одетым в абсолютно черное» и утверждают, что только тот, кто постигнет свет абсолютной тьмы, более быстрый, чем свет солнца и звезд, тот узнает тайну Осириса, то есть вечного возрождения материи.

В восточнославянском дохристианском миропонимании остались реликты этих представлений. Так в «Слове о твари и о дни рекомом неделе» XII — XIII вв. говорится о том, что язычники посвящают седьмой день недели — воскресенье — *Свету*, который они считают воплощением бога Рода (аналога Осириса и Брахмы, судя по христианским поучениям против язычества). Причем поклонялись они в этот день не солнцу («вещь бо есть солнце свету»), а свету, не имеющему видимого источника, «неосязаемому и неисповедимому», как эманации божества, творящего мир. Именно этот *Свет* и был предметом поклонения средневековых русских язычников и, соответственно, объектом обличений церковников. Надо сказать, что идея такого света была еще жива и в

раннехристианских сочинениях, у византийских мыслителей IV — V вв. Так Псевдо-Дионисий в V в. определяет бога-Творца как «agenetos» — нерожденного и «сверх-светлый свет», или, еще точнее, «сверхсветлую тьму».

Так что же это за «свет быстрее света солнца и звезд», «неуловимая причина реального и нереального», для которого солнце только «вещь», в которой он приобретает *видимое* воплощение? В 1984 году австрийский физик, болгарин по рождению, Стефан Маринов экспериментально доказал, что «светоносный эфир» и связанное с ним «пространство Ньютона» существуют. Как считают ученые, вездесущие потоки невидимого нейтрино пронизывают всю Вселенную, как вода решето! Именно они начало всех начал, именно они стоят у истоков материи, именно для них солнце — только вещь, в которой они обретают зримое воплощение. Вот мы и пришли к тому, о чем тысячелетия назад знали наши предки — к «подлинному свету, чудесному и непредставимому, вездесущему, скрытой и неуловимой причине реального и нереального», к «одетому в абсолютно черное», свету, который быстрее света солнца и звезд, к «сверхсветлому свету», или «сверхсветлой тьме».

***

Как гласит древнеарийский эпос Махабхарата, в 3102 г. до н.э. на Куру-поле (на санскрите «Курукшетре») произошла великая битва между двоюродными братьями — Пандавами и Кауравами (и те, и другие были потомками Куру или «Кауравья»). В данном случае к названию местности «Куру» просто прибавлялось слово «кшетра», что значит на санскрите «поле, земля, страна, родина». Таким образом, Курукшетра — буквально означает «поле, земля, родина, страна Куру или Кауравов». Битва на Курукшетре произошла на территории древней прародины арьев, а отнюдь не на полуострове Индостан, как полагают некоторые. А, если судить по текстам Ригведы, Махабхараты и Авесты, древние арьи прекрасно знали флору и фауну именно европейского Севера, так как они особенно воспевали всполохи Северного Сияния, поклонялись Полярной звезде и созвездиям Приполярья и Заполярья. Лингвист В.И.Абаев писал: *«Через ряд столетий пронесли арии память о своей прародине и о её великой реке Волге (Ра). Ведическое же „Раса“, „Ра“ — название мифической реки, которая опоясывает землю».*

Курукшетра почиталась ариями, как «святой алтарь предков», где нельзя было совершать преступления. В эпосе Махабхарата сказано, что *«придя на Курукшетру все живые существа избавляются от грехов».* Но именно это место оказалось местом страшной братоубийственной бойни, положившей начало Кали-Юги — времени смерти, войн, отречения от Истины. Для избавления и от этого страшного греха, как утверждали северные мудрецы-риши, надо омыться в священных водоемах земли Куру. Перечень этих священных водных источников дан в книге «Лесная» Махабхараты. «В Волго-Окском междуречье есть множество рек, над «гиперборейскими» именами которых тысячелетия оказались не властны. И для доказательства этого не требуется особых усилий. Достаточно сравнить названия рек современного Поочья с названиями «священных криниц» (водоёмов) в Махабхарате, точнее, в той ее части, которая из-

вестна как «Хождение по криницам»⁴. Именно в «Хождении по криницам» дано описание более 200 священных водоемов древнеарийской земли Бхараты в бассейнах Ганги и Ямуны (рассмотрим этот вопрос позднее).

В одной из книг Махабхараты повествуется о том, что «некогда на юго-западе земли арьев жил могущественный царь по имени Сагара (что на санскрите значит „море“, „океан“). Он подчинил себе всех воинов и обладал несметными богатствами. Но детей у него не было. И тогда царь вместе с двумя голуболотосоокими женами отправился на гору Кайласу, молить Творца Вселенной Шиву даровать ему детей. Мольба царя была услышана и жены родили Сагаре шестьдесят тысяч и одного сына. Эти 60000 сыновей Сагары прорыли канал с юго-запада на северо-восток до самого океана, а затем погибли, испепеленные огнем божественного мудреца Капилы». Не вдаваясь далее в подробности сюжета, отметим, что в списках населенных мест российской Олонецкой губернии XIX века значится река под названием «Сагаров Ручей». И здесь же, у Онежского озера, протекали три реки с весьма «странными» названиями: «Шива Ручей», «Падма» и «Ганеш».

А «странность» заключается в том, что обычно культ Бога Шивы и его слоголового сына Ганеша связывают исключительно с чернокожим дравидийским населением полуострова Индостан. А тут, надо же, на русском Севере все благородное семейство вместе: и Шива, и Ганеш, и супруга Шивы Парвати, одно из многих имен которой Падма (что означает «кувшинка» или «лотос»). Плюс к этому, не где-то в далекой Индии, а в Карелии рядом с этими вышеупомянутыми «шиваитскими» реками до сих пор расположены ещё «индийская» Ганг-река и целых два Ганг-озера. Не удивительно ли?!

У Карамзина в «Истории государства Российского» под 1605 — 1606 гг. в описании пира в честь приезда Мнишека в Москву говорится, что: *«Во время обеда привели двенадцать лопарей, бывших тогда в Москве с данью, рассказывали любопытным иноземцам, что сии странные дикари живут на краю света, близ Индии и Ледовитого моря, не зная ни домов, ни теплой пищи, ни законов, ни веры»*. Вне сомнения, что в начале XVII века русские люди уже имели ясное представление о том, что Индия, откуда привозили дорогие ткани, пряности, драгоценные камни, находится на далеком юго-востоке. Но они также хорошо знали и берега Ледовитого моря и быт лопарей. И, если они и говорили об «Индии на краю света близ Ледовитого океана», то имели, наверняка, на это очень веские основания. Заметим, что:

- в современной Швеции есть реки Винганг и Индальсэльф, что значит «индийская река»;
- на границе Норвегии и России есть залив Варангерфьерд, а в современной Индии (в штате Андхра Прадеш) течет река Винганга, а рядом с которой находится город Варангал;
- согласно летописям в 1691 г. глава города Варангера — Кнаг — прибыл в город Индиагер («индийский город»), находившийся в Лапландии на границе России, жители которого «платили дань трем королям: датскому, шведскому и русскому».

---

⁴ В Лесной книге в пер. Василькова и Невелевой этот раздел назван «Сказание о паломничестве к тиртхам» (с. 170 — 312). В словаре там объясняется: «тиртха — место паломничества, священных омовений» и в тексте дается транслитерацией.

Во II тысячелетии до новой эры в северо-западную Индию и северный Иран со своей восточноевропейской «прародины» приходят племена скотоводов и земледельцев, именующих себя арьями. Часть арьев, и не малая, ушла из Восточной Европы на восток в поисках лучшей доли, но трудно представить себе ситуацию, при которой все население значительной части земель своего исходного расселения покинуло бы их полностью. Скорее всего, такая ситуация просто невозможна, потому что не выявлено исторических причин, которые могли бы вызвать обязательный всеобщий их (арьев) уход из своей «прародины». Вероятно, часть арийских племен осталась дома, на просторах Восточной Европы, чтобы стать предками некоторых будущих народов этой земли. И нет ничего удивительного в том, что историк П.Н.Третьяков приводит слова академика Н.Я.Марра, который считал, что древняя подоснова славянства не ограничивается, например, Поволжьем, а простирается далеко на север, «в те места, которые до последнего времени считались отнюдь не славянскими и занятыми славянами уже на заре так называемого исторического времени». Древние этнические группы восточноевропейского севера, предшествующие переселению сюда из-за Урала групп финноугров, Н.Я.Март называл иногда «северными сарматами» или, что еще интереснее, «руссами»⁵. Из юго-восточной Европы, с причерноморских земель уходили (как считают почти все историки — причина ухода была наступившая засуха) тысячелетия назад племена арьев, чтобы обрести новую родину в Индии и Иране (правильно: Арьяна — «Земля арьев»). Уходили и уносили с собой свои предания, сказки, мифы, верования, обряды, свои песни, своих древних богов. На новой для них земле, среди других народов они свято хранили память о своем прошлом, о своей прародине.

Священная для индуистов гора Кайлас⁶ — местопребывание Творца и Разрушителя Вселенной Шивы и его супруги Парвати. Эта гора неоднократно упоминается в древнейшем эпосе Махабхарата. Вот, например, что о ней говорится в «Лесной» — одной из книг Махабхараты: *«Пандавы прошли многие страны, миновали северных каврагов⁷. Наконец, они увидели Кайласу с её дивными дивами, высочайшую гору...»*. Традиционно считается, что Кайласа находится на юге — в Индии⁸, хотя сама Махабхарата располагает её явно на севере — там, где древние арьи некогда выращивали ячмень. Но все «странности» и явные смысловые нестыковки становятся легко объяснимыми, если вспомнить, что:

— река-исток современной северорусской реки Пинеги ещё в середине XIX века называлась «Кайласа»;

— северорусская река Кайласа течёт именно по плоскогорью, на котором ещё в начале XIX века исследователи встречали большие поля одичавшего ячменя. Заметим,

---

⁵ Конечно, «руссы» пишется с одним «с».

⁶ Санскр. «Кайласа», м.р. (В совр. инд. языках — «Кайлас».)

⁷ Северные Куру, как страна — Сибирь; самое северное нахождение этого топонима на русской территории — остров Куростров посреди Северной Двины, напротив Холмогор на берегу; этот остров — место рождения М. Ломоносова.

⁸ Но на севере Индии — с южной стороны Гималайского хребта, на территории Тибета. Паломникам-индуистам позволено совершать свои паломничества (как и буддистам, даже из Бурятии).

что ячмень — самый северный из хлебов и наибольшая его урожайность в мире именно на севере Европейской части России.

— на севере Восточной Европы от 69 с.ш. до 60 с.ш. рек с названием «Падма» по меньшей мере пять: три — в Северном Прионежье, одна — в Архангельской области и ещё одна — в Кирилловском районе Вологодской области;

— именно в этих — северных местах России многочисленные гуси, утки-казарки и лебеди выводят своё потомство.

2. Северная Прародина арьев.

Общеизвестно, что в глубочайшей древности (примерно до V тыс. до н.э.) предки почти всех современных народов Европы говорили на едином, так называемом индоевропейском языке и жили на единой прародине, поиски которой учёными продолжаются до сегодняшнего дня. В настоящее время подавляющее большинство их считает, что вплоть до рубежа IV — III тыс. до н.э. людей, говоривших на индоевропейских языках, на землях Индии, Греции, Италии, Франции, Британских островов попросту еще не было.

Так, в середине XIX в. Шпигель высказал мысль о древнейшей родине всех праиндоевропейцев на территории Восточной Европы между 45° и 69° северной широты. О реке Волге, как восточной границе этой прародины, на основании изучения древних арийских текстов, в 1912 году писал Кнауер. И наконец, в середине 20-го века Шерер вновь вернулся к мысли о том, что древнейшая прародина находилась на землях Восточной Европы. И более того, еще в XIX в. Пенкой была достаточно веско аргументирована гипотеза о Северной или Северо-Восточноевропейской прародине арийских народов, на основании того факта, что северовосточноевропейцы и скандинавы, как и исторические арии, голубоглазы. Кроме того, все вышеназванные ученые в той или иной мере обращались к таким древнейшим литературным памятникам арийских народов, как Ригведа и Махабхарата, кодификация текстов которых относится ко II тыс. до н.э. Описание же событий в этих сборниках обрядовых гимнов, эпических повествований и мифов уводит нас в глубочайшую архаику (см. раздел 1). И хотя основное событие Махабхараты — битва между родственными кланами, Пандавами и Кауравами, на Курском поле — произошло в 3102 году до н.э. (т.е. на рубеже IV — III тыс. до н.э), многое, о чем рассказывается в эпосе, отодвинуто гораздо дальше в глубь тысячелетий. Причем, судя по древним текстам, прародиной их создателей была именно территория Восточной Европы, а в описаниях присутствуют детали, которые характерны только для приполярных областей. Именно на эти детали, такие как описание движения созвездий Полярного неба, Северного сияния, указание на непрерывную зимнюю ночь и непрерывный летний день, обратил внимание выдающийся индийский ученый Бал Гангадхар Тилак, написавший в начале XX в. (1903 г.) свою знаменитую книгу «Арктическая родина в Ведах».

Так что же это за «арктическая прародина», о которой повествуют древнейшие предания индоевропейцев, унесенные их потомками во II тыс. до н.э. в жаркую Индию, и сохраненные на протяжении тысячелетий в памяти народов? Давайте разбираться. В своей книге выдающийся индийский ученый и общественный деятель Б.Г.Тилак в результате многолетнего анализа древних текстов пришел к выводу о том, что родина предков индийцев и иранцев (то есть арьев) находилась на севере Европы, где-то около Полярного круга, и именно здесь создавались древнейшие тексты священных книг арьев — Ригведы, Махабхараты, Авесты. Вслед за книгой Тилака в 1910 году вышла еще одна работа — книга русского ученого Е.Елачича «Крайний Север как родина человечества». Как и в работе Б.Тилака, в книге Е.Елачича приводятся многочисленные вы-

держки из древних текстов Ригведы и Авесты, объяснить которые могла только «северная» гипотеза их происхождения.

Так какие же многие факты, сохраненные в мифах, преданиях, молитвах и гимнах, свидетельствуют о том, что создавались они на крайнем севере Европы? В первую очередь, это описания тех природных явлений, которые, конечно же, не могли возникнуть в Индии. Только в приполярных широтах во время полярной ночи видно, как звезды описывают около стоящей неподвижно Полярной звезды свои суточные круги, создавая иллюзию круга неба над кругом земли, скрепленных как колёса неподвижной осью. В гимнах Ригведы и Авесты говорится о том, что на родине арьев полгода длится день и полгода ночь, а «год человеческий — это один день и одна ночь богов». Естественно, жизнь вдали от Северного полюса не могла породить представления о долгой полярной ночи и о дне, длящемся полгода. Как не могли люди, живущие вдали от севера, воспеть зарю такими словами:

По правде, это было много дней,
В течение коих до восхода солнца
Ты, о заря, была видна нам!
Многие зори не просветлились до конца,
О, дай, Варуна, нам зори до света прожить.

Интересно, что и в Ведах и в Авесте сохранились воспоминания о полярной ночи, которая длится 100 дней в году. Так, в индийском богослужении есть обряд подкрепления бога-воина и громовержца Индры ритуальным хмельным напитком «сомой» во время его борьбы за освобождение солнца от плена, которая длится сто суток. В древнеиранской Авесте, где также рассказывается о борьбе бога-воина Тшитриса за солнце, жрецы подкрепляют его питьем сто ночей. Надо сказать, что предание о борьбе за освобождение солнца от долгого плена, идея которой могла быть внушена лишь полярной ночью, часто встречается во всей мифологии Вед. Но не только на непрерывную ночь, но и на непрерывный день имеются указания в Ведах. Вблизи полюса наблюдается, как солнце, поднявшись на определенную высоту над горизонтом, останавливается, стоит на месте и затем идет назад. В Ведах говорится: «Свою колесницу бог Солнца остановил посредине неба». Этот образ невозможно объяснить иначе, кроме как тем, что движение солнца наблюдалось в северных широтах.

Н.Р.Гусева в ряде своих работ подчеркивает, что: «Со времен пребывания арьев в Заполярье лунный календарь играл решающую роль в исчислении месяцев... В полярных областях луна в дни полнолуния проходит через «точку севера» 13 раз в год, а значит, и весь год делится на 13 лунных месяцев... В Ригведе и других памятниках древней литературы луне посвящено столько гимнов и столько предписаний с ней связано, что до сих пор в сознании жителей этой страны (Индии) культ луны занимает первенствующее место по сравнению с культом солнца — даже многотысячелетнее занятие земледелием⁹ не смогло поколебать это соотношение...».

Среди удивительных феноменов земли арьев, описанных в Ведах и Авесте, есть один, исключительно важный, который уже почти столетие привлекает к себе самое

---

⁹ Земледелие как раз и связано с Луной.

пристальное внимание исследователей — это священные горы прародины арьев: Меру в индийских преданиях, Хара — в иранских. С этих гор устремляются вниз все великие земные реки, только одни из них текут на юг, к теплому морю, а другие — на север, к белопенному океану. На вершинах этих гор шумят леса, поют дивные птицы, живут чудесные звери. Но не дано простым смертным всходить на них, лишь самые мудрые и смелые преступали этот предел и уходили навеки в блаженную страну предков, берега которой омывали воды Молочного океана. Горы, отделяющие север и белопенное море от всех остальных земель, названы в гимнах Веды хребтами Меру, а величайшая из них — Мандарой. В Авесте это горы Хара с их главной вершиной, горой Хукарья. И так же, как над горами Меру, над Высокой Харой сверкают семь звезд Большой Медведицы и Полярная звезда, поставленная в центре мироздания. Отсюда, с золотых вершин Высокой Хары, берут начало все земные реки и величайшая из них — чистая река Ардвиги, ниспадающая с шумом в белопенное море Ворукаша, «имеющее широкие заливы, широко изрезанное». Над горами Высокой Хары вечно кружит «быстроконное» солнце, полгода длится здесь день, а полгода — ночь. И только самые смелые и сильные духом могут пройти эти горы и попасть в счастливую страну блаженных, омываемую водами белопенного моря-океана.

О великих северных горах писали и древнегреческие авторы, которые считали, что эти горы, названные ими Рипейскими, протянулись с запада на восток по всему северу Европы и были северной границей Великой Скифии. Так они изображались на одной из первых карт земли — карте VI в. до н. э. Гекатея Милетского. О далеких Северных горах, протянувшихся с запада на восток, писал «отец истории» Геродот. Сомневаясь в невероятной, фантастической величине Рипейских гор, Аристотель тем не менее верил в их существование, был убежден, что к северу земля поднимается, так как солнце там ниже, чем на юге, и с этих гор стекают все самые большие реки Европы, кроме Истра-Дуная. Такое убеждение подкреплялось вполне логичным выводом о том, что реки всегда текут с гор вниз и никогда не текут вверх в горы. За Рипейскими горами, на севере Европы, помещали древнегреческие и древнеримские географы Великий Северный или Скифский океан.

Вопрос о том, где же находятся эти горы, долгое время никак не разрешался. Было высказано предположение, что создатели Авесты и Ригведы воспели в своих гимнах хребты Урала. Да, действительно, Уральские горы находятся на севере по отношению к Индии и Ирану. Да, богат Урал золотом и самоцветами, далеко к замерзающему северному морю протянулся он. Но только и Авеста и Ригведа и античные историки постоянно повторяли, что священные Хара и Меру, — Рипейские горы протянулись с запада на восток, а Урал ориентирован строго с юга на север. Все — и Авеста, и Веды, и Геродот, и Аристотель утверждали, что Великие северные горы делят землю на север и юг, а Урал — граница запада и востока. И, наконец, не берут начало с Урала ни Дон, ни Днепр, ни Волга, не являются отроги Урала той границей, где разделяются земные воды на текущие в белопенное северное море и впадающие в южное море. Так что Урал, видимо, не разрешил древнюю загадку.

Однако здесь на все так просто. Дело в том, что привычный для нас сегодня единый Уральский хребет стал называться так, как многие считают, только с середины XVIII в (от башкирского названия южного Урала — Уралтау). Северная же часть

Уральских гор издавна называлась Камнем или Земным поясом. В отличие от всего Урала, протянувшегося с севера на юг в меридиональном направлении, приполярный Урал, где отдельные вершины поднимаются более чем на 1800 м над уровнем моря, а общая ширина горной полосы достигает 150 км (на 65° северной широты), имеет северо-восточное почти широтное направление. От так называемых «трех камней» отходит Тиманский кряж, который лежит на одной широте и — что крайне важно здесь отметить — объединяется с Северными Увалами, возвышенностью, протянувшейся с запада на восток. Именно здесь, на Северных Увалах, находится главный водораздел бассейнов северных и южных морей. Выдающийся советский ученый Ю.А.Мещеряков назвал Северные Увалы «аномалией Русской равнины» и, говоря о том, что более высокие возвышенности (Среднерусская, Приволжская) уступают им роль главного водораздельного рубежа, делал следующий вывод: «Среднерусская и Приволжская возвышенности возникли лишь в новейшее (неоген-четвертичное) время, когда Северные Увалы уже существовали и были водоразделом бассейнов северных и южных морей». И даже более того, во времена каменноугольного периода, когда на месте Урала плескалось древнее море, Северные Увалы уже были горами».

Северные Увалы — главный водораздел рек севера и юга, бассейнов Белого и Чёрного и Каспийского морей — находятся там, где на карте Птолемея (II век н. э.) помещены Гиперборейские (или Рипейские) горы, с которых на этой карте берет начало Волга, названная древним авестийским именем Ра или Рха. Но по древнеиранской традиции исток этой священной реки находится на горах Высокой Хары, на «золотой вершине Хукарья». И здесь стоит привести сообщение арабского ученого Ал-Идриси (XII в.) о горах Кукайа, которые он в своей «Географии» помещает на крайнем северо-востоке Европы и которые аналогичны Рипейским горам античных географов, а также горе Хукарья Авесты. Ал-Идриси, рассказывая о горах Кукайа, с которых берет начало река Русийа¹⁰, отмечает, что в «упомянутую реку Русийа впадает шесть больших рек, истоки которых находятся в горах Кукайа, а это большие горы, простирающиеся от моря Мраков до края обитаемой земли... это очень большие горы, никто не в состоянии подняться на них из-за сильного холода и постоянного обилия снега на их вершинах».

Обратимся к словарю Брокгауза и Ефрона (т. VII, 1892 г.). Здесь говорится о том, что на северо-восточной окраине Вологодской губернии горные хребты нигде не достигают до линии вечного снега, но благодаря их северному положению, нередко снег не сходит с них круглый год. На северных склонах мощность снега к концу марта достигает 3,5 — 4 метров. И если священные горы Хара и Меру и Северные Увалы (в комплексе с приполярным Уралом) одно и то же, то найти шесть рек, о которых писал Ал-Идриси, несложно. В Волгу (Русийу¹¹) действительно впадают берущие начало на Увалах крупные реки: Кама, Вятка, Унжа, Кострома, Шексна. И если считать (как считали древние) истоком Волги Каму, то начинается собственно Волга-Рга (Рха) Птолемея и Авесты действительно с Северных Увалов. С них же берет начало и величайшая из рек Русского Севера — могучая и полноводная Северная Двина, впадающая в Белое море и имеющая около тысячи притоков.

---

¹⁰ Т.е. «Русская».

¹¹ Т.е. Русскую.

В Авесте есть гимн, воспевающий священную реку арьев Ардвисуру, впадающую в белопенное море. Ниже приводится фрагмент этого гимна:

Молись великой, славной,
Величиною равной
Всем водам, взятым вместе,
Текущим по земле.
Молись текущей мощно
От высоты Хукарья
До моря Ворукаша.
Из края в край волнуется
Все море Ворукаша,
И волны в середине
Вздываются, когда
Свои вливает воды,
В него впадая, Ардви
Всей тысячей протоков
И тысячей озер.

Какая же река воспевается в Авесте под именем Ардви-Сура Анахита? Некоторые видят в ней Амударью, но эта река всегда мутна, а об Ардви-Суре говорится, что она прозрачна, чиста («анахита») и целебна. Значит, Амударья не подходит. Другие считают, что это Волга. Для этого есть много оснований — широта, изобилие вод, обширнейшая дельта, а также факт нахождения истоков на высоких горах. Но, хотя все это относится и к Северной Двине, никто не обратил внимания на два фактора, «играющие» в пользу именно этой реки. Во-первых, ее верхняя часть образуется из двух рек — Юга и Сухоны, откуда происходит и ее название «Двина», что означает «двойная». Так же переводится и название «Ардви». Так почему же оно должно относиться к Волге? У Волги много притоков, но слияние двух потоков в один на коротком расстоянии не создают Волги. Так что название «Ардви-Сура», «двойная сливающаяся (стекающая, текущая)», скорее всего, совпадает с Северной Двиной. Во-вторых, в яште 5 в Авесте говорится о некоем странном явлении: наряду с описаниями морозов, снега или града, вспаивающих воды Ардви-Суры, упоминается «одна протока Ардви, течет на семь каршваров, стекая равномерно и летом и зимой». У Волги нет протоки, которая не замерзала бы зимой, а вот у Северной Двины она есть — это река Емца, один из крупных притоков Двины, не замерзающий зимой, так как с его дна круглый год бьют источники, называемые здесь кипунами. Если принимать во внимание изложенные доводы, то совпадение Ардви-Суры с Северной Двиной явится еще одним подтверждением арктической теории, определяющей Приполярье, как древнейшую исходную территорию изначального формирования племен индоевропейцев и в их числе предков арьев.

Ко всему этому можно добавить, что, находясь на 60 градусе северной широты, Северные Увалы не только являются главным водоразделом Русской равнины и границей севера и юга, но здесь уже можно наблюдать год, разграниченный на светлую и темную половину, можно видеть высоко, почти в зените, Полярную звезду и Большую Медведицу, а спустившись к морю, и полярное сияние. Здесь также издавна добывали

золото, вплоть до XIX — начала XX в. по реке Вишере, в верховьях Печоры. В Вологодской губернии золото отмечено в верховьях Шугоры и Илыча. В 1910 г. в верховьях Илыча были открыты залежи свинцовой руды. Словарь Брокгауза и Ефрона сообщает, что берега и русла рек Меры, Волги (у Костромы), Унжи и их притоков изобилуют пиритом (золотой обманкой) настолько, что его хватает для промышленных разработок, и крестьяне в конце XIX в. собирали вымываемые реками куски породы и отвозили их на местные заводы. Стекающая также с Северных Увалов на юг река Вурлам и ее притоки проносят свои воды в поймах, содержащих золотой песок. В районе приполярного Урала, Тиманского кряжа и Северных Увалов огромное количество полезных ископаемых, многие из которых были хорошо известны и использовались еще в глубокой древности. Реки, «текущие в золотых руслах», и горы, «богатые драгоценными камнями», — не миф, а реальность.

Таким образом, таинственные священные горы арийских мифов, скифских преданий и рассказов античных писателей обретают вполне реальные очертания, так как практически все, что говорилось о Харе и Меру, Рипейских горах, можно соотнести с Северными Увалами и приполярным Уралом. Когда мы говорим о северо-восточноевропейских возвышенностях, входящих в систему широтных поднятий, делящих реки на текущие к северу и текущие к югу, во II веке Клавдием Птолемеем названных Гиперборейскими, мы должны отчетливо представлять себе, что это весьма многочисленные географические объекты. Судите сами.

На Кольском полуострове и в Карелии это:

- Пахты,
- Хибины,
- Кандалакшские горы,
- Колвицкие горы,
- Терские Кейвы,
- Кейвы,
- Дивья¹²,
- Муромская гора,
- Белая Гора,
- Земляные горы,
- Земной пояс (Манселька).

От Карелии до Мезени:

- Беломорские,

---

¹² Санскр. „Божественные“.

- Летние,
- Шемуховские,
- Ветренный пояс,
- Кийская сопка,
- Поклонная,
- Мани-горы¹³,
- Пермогорье,
- Гиманская гора¹⁴,
- Дятловы горы,
- Жары,
- Красная гора,
- Пилыи Горы,
- Кульйские горы,
- Зимние Горы,
- Орлецкие горы,
- Андомская гора,
- Турьи горы,
- Святые Горы,
- Синие Горы,
- Лов-гора,
- Канинский Камень.

И на востоке:

- Карповский Камень,
- Осминский,
- Лялинский Камень,
- Народо-Итвинский кряж,

---

¹³ Санскр. „Самоцветные горы“.

¹⁴ Санскрито-русс. „Снежная гора“

- Хребет Неро-Хой,
- Харнес,
- Хара,
- Хараяга,
- Чувальский Камень,
- Убышкин Камень,
- Тулямский Камень,
- Шудинский,
- Когринский,
- Золотой,
- Железный Камень,
- Кваркуш,
- Печорский Камень,
- Денежкин Камень,
- Цепины Горы,
- Хайминский Камень,
- Вятский Увал,
- Сибирские горы (Земной камень),
- Пай-Хой,
- Шемаханские горы,
- Брусяные горы,
- Пармы.¹⁵

И это еще не весь список названий. Именно на широтах этих возвышенностей помещал Клавдий Птомелей во II веке н.э. Рипейские, Гиперборейские или Алаунские горы, аналогичные священным горам Меру и Хара арийской древности. Он писал: «Внутри Сарматии живут алаунские скифы, они составляют ветвь сильных сарматов и называются алаунянами».

---

¹⁵ Всего 59.

Итак, что мы имеем. На далеком севере, где земля полгода покрыта снегом, протянулись с запада на восток великие и бескрайние горы. Вокруг их золотых вершин совершает свой годовой путь солнце, над ними в темноте зимней ночи сверкают семь звезд Большой Медведицы, а в центре мироздания расположена Полярная звезда. С этих гор устремляются вниз все великие реки земли, только одни из них текут на юг, к теплому морю, а другие — на север, к белопенному океану. На вершинах этих гор шумят леса, поют дивные птицы, живут чудесные звери и в золотых руслах текут здесь реки. Горы, отделяющие север и Молочное (Белое) море от всех остальных земель, зовутся горами Меру, а величайшая из вершин — Мандарой. За горами Меру полгода длится день и полгода — ночь, там воды застывают, приобретая причудливые очертания. Там в небе над океаном сверкают радужные водяницы и только птицы да великие мудрецы — *риши* знают дорогу в этот край. Так рассказывают о далекой северной стране, о древней прародине гимны Ригведы и песни Махабхараты — древнейшие священные памятники индийцев. Странной неожиданной сказкой, непонятно как родившейся в далекой жаркой Индии, звучал бы этот рассказ, если бы не жил он среди древнейших преданий и другой южной страны — Ирана.

В Авесте, священном памятнике иранцев, в самой древней ее части, повествующей о сотворении мира, рассказывается и о далекой северной прародине иранцев — земле богов и предков, где с запада на восток протянулись хребты Высокой Хары — Хары Березайти с их главной вершиной горой Хукайрья. И над Высокой Харой также сверкают семь звезд Большой Медведицы и Полярная звезда, поставленная в центре мироздания. Отсюда, с золотых вершин, берут начало все земные реки и величайшая из них — чистая река Ардви (Двойная), ниспадающая с шумом в «имеющее удобные заливы» море Ворукаша. Над горами Высокой Хары вечно кружит быстроконное солнце, и полгода длится здесь день, а полгода — ночь. Только смелые и сильные духом могут пройти эти горы и попасть в счастливую страну предков, омываемую водами белопенного океана.

Опять эти сказочные золотые горы, покрытые густыми лесами, где растет священное растение сома или хаома, с которых стекают на север и на юг в золотых руслах буйные реки. Откуда, как, когда узнали индийцы и иранцы о странах холода и зимы, замерзающем океане и северном сиянии? Когда и где смогли увидеть высоко над головой Полярную звезду? О великих северных горах писали древнегреческие авторы, считавшие, что эти горы, названные ими Рипейскими или Гиперборейскими, занимали весь север Европы и были северной границей Великой Скифии. О далеких северных горах, протянувшихся с запада на восток, писал «отец истории» Геродот. Сомневаясь в невероятной, фантастической величине Рипейских гор, Аристотель, тем не менее, верил в их существование. За Рипейскими (Гиперборейскими) горами, на севере Европы, помещали древнегреческие и древнеримские географы Великий Северный, или Скифский океан.

Как отмечалось выше, еще в начале XX века выдающийся индийский ученый Б.Г.Тилак доказал, что прародина индоиранцев находилась в древности за Полярным кругом. Согласно арийским преданиям, прапредок людей Ману, спасаясь от потопа, прикрепил свой корабль к рогу огромной рыбы и остановился на отроге горы, которая с тех пор называется «Склоном Ману». Но недалеко от горы Нарады возвышается гора

Манарага и течет река Манарага. Женой Ману, по преданию, стала появившаяся из молока и масла, принесенного прапредком в жертву, женщина по имени Ила или Ида. Но рядом с рекой Манарагой течет и сегодня река Ила или Илыч. Махабхарата повествует о том, что на севере в систему священных гор входила Кайласа — царство бога богатства Куберы. И сегодня исток реки Пинегги, притока Северной Двины, все так же называется Кайласа, и течет она среди плоскогорья, которое в древности, судя по всему, называлось Кайласа.

На карте в сочинении «Какие земли лежат в мире», принадлежавшем скандинавскому автору XII в, территория Швеции названа «Свитьод», т.е. «удел света». На той же карте — Восточная Европа названа «Великой Свитьод». Описывая страны мира, скандинавский географ отмечает: «Великой Азией называются все те страны, которые перечислены от Индиаланда... вплоть до Великой Свитьод... В том государстве есть часть, которая называется Руссия, мы называем её Гардарики». В преданиях скандинавов говорится об их древней прародине именно на землях «Великий Свитьод». Здесь, вероятно, имеет смысл вспомнить, что еще в середине нашего века шведский исследователь Г.Ехансон пришел к выводу о том, что в географических названиях Скандинавии и всего Севера Европы присутствует мощная индоиранская подоснова. Начнем с того, что само название Скандинавии не имело надежного объяснения. Возможно, разгадкой здесь может послужить древний арийский миф о боге войны Сканде, которого называют «Молочным братом Стожаров¹⁶» — одного из созвездий северного неба. Вероятно географическое название Скандинавия состоит из двух частей: имени бога войны Сканды и понятия «навья» или «naviua», что значит — новый, свежий, молодой (перевод с санскрита).

Природные условия Скандинавского полуострова стали благоприятными для проживания больших человеческих общностей не ранее рубежа VII — VI тыс. до н.э. Но многие арийские народы упоминаются в источниках в более ранний период. Где же тогда могли проживать арии, в том числе дайтьи и данавы? И здесь имеет смысл обратиться к священной книге древних иранцев «Авесте», в которой, наряду со священной рекой Ардвисурой Анахитой (Северной Двиной), упоминается также река «благая Дайтья» (Датия), тоже впадающая в Ледовитый океан. Именно по берегам этих рек, согласно Авесте, располагалась прародина арьев — страна «Айрьянам Ваэджо», что значит «арийский простор». Как известно, единственной большой рекой (рядом с Северной Двиной), впадающей в Ледовитый океан, была и остается река Печора, верхнее течение которой во время последнего оледенения занимали лугозлаковые лесостепи, по которым бродили многочисленные стада мамонтов, носорогов, оленей, диких лошадей, туров и сайгаков. Вероятно, именно она и называлась «благой Дайтьей». Кроме «дайтьев» Авеста, упоминает: «народ Дану», Скандинавию (SKANDAVA), страну Мазана (Мезень), русов и царя Франкрасьяна¹⁷. Таким образом, все древнеарийские источники свидетельствуют о том, что прародиной арьев, в том числе русов, были земли севера Восточной Европы.

---

¹⁶ Т.е. Плеяд (санскр. Карттика). Они его выкормили, поэтому, по «матерям», он — Карттикея.

¹⁷ Царя Франграсиана не Авеста упоминает, это персонаж позднейшего эпоса.

Описывая «северную страну света», подвижник и мудрец Нарáда (заметим, кстати, что именно так зовется высочайшая вершина Приполярного Урала — гора Нарáда — «Нáродная») сообщает, что здесь живут «великие мудрецы, завладевшие небесами» и летающие на «прекрасных колесницах». Еще один из прославленных арийских мудрецов — Галава описывает полет на «божественной птице». Он говорит, что тело этой птицы «в движении кажется облаченным в сияние, как тысячелучистое солнце при восходе». Слух мудреца «оглушен ревом великого вихря», он «не чувствует своего тела, не видит, не слышит». Галава потрясен тем, что «не видно ни солнца, ни сторон, ни пространства», он «видит лишь тьму», и, не различая ничего, видит лишь исходящее от тела птицы пламя». Другой герой эпоса — Арджуна — рассказывал о том, как он вознесся на небо на «дивной, искусно сработанной» колеснице и летел там, «где не светили ни огонь, ни луна, ни солнце», а звезды «сияли собственным светом». Надо отметить, что в преданиях викингов рассказывается о летающих огненных кораблях, которые они видели в приполярных широтах. А.А.Горбовский пишет в связи с этим, что такие устройства «могли парить, зависая в воздухе, и передвигаться на огромные расстояния «в мгновение ока», «со скоростью мысли». Последнее сравнение принадлежит Гомеру, упоминавшему о народе, который жил на севере и передвигался на этих удивительных кораблях. О народе, якобы знавшем секрет полетов в воздухе, писали и другие греческие авторы. Жил народ этот, гипербореи, на Севере, и солнце всходило над ними только раз в году». А.А.Горбовский подчеркивает, что арии, пришедшие в Индию 4 тысячи лет назад, принесли со своей прародины «сведения о летательных аппаратах, которые находим мы в санскритских источниках». Один из героев Плутарха, побывавший у гипербореев, где полгода день и полгода ночь (то есть близко к Северному полюсу), получил здесь «столь большие познания в астрономии, до каких только может дойти человек, изучающий геометрию».

Древние эллины, судя по всему, были совсем не похожи на своих далеких потомков. И оснований утверждать это — больше чем достаточно. Начнем с того, что древние греки (и ахейцы, и дорийцы) входили в так называемую индоевропейскую языковую общность, в которой к началу V тыс. до н.э. прослеживаются два диалектичных единства:

1. Германо-балтско-славянско-индоиранско-армяно-греческая общность.
2. Хетско-тохарско-италийско-кельтско-фригийская общность.

Первая диалектная зона сохранялась до конца IV тыс. до н.э., когда из неё выделился индоиранский язык. Причем, многие лингвисты считают, что славянские языки фактами своего строя сближаются, прежде всего, с индоиранским, древнегреческим (гомеровским) и древнеармянским языками, что свидетельствует об изначальной общности их этнической территории.¹⁸ Но где же находилась эта древнейшая Прародина, ведь до рубежа IV тысячелетия до н.э. носителей индоевропейских языков на территории Греции, Франции, Италии, Британии, большей части Западной Европы, Индии и

---

¹⁸ Просто Русы Армении завоевали — отсюда у армян и *индоевропейский* язык, отсюда и белые армяне (как и в случае осетин).

Ирана — не было? Вопрос о том, где же находилась прародина индоевропейских народов, стоит перед наукой уже более 200 лет.

Среди многочисленных вариантов местонахождения древнейшей индоевропейской прародины, как отмечалось выше, ещё в XIX в. О.Шпигелем была предложена территория Восточной Европы между 45 градусом и 69 градусом с.ш. О севере Восточной Европы как индоевропейской прародине писал в 1912 году Кнауэр, подчеркивавший, что река Волга была восточной границей этой прародины. И, наконец, в середине XX в. А. Шерер вновь вернулся к мысли о том, что древнейшая прародина находилась на землях Восточной Европы, которые ещё долго оставались местообитанием различных индоевропейских племен после распада их общности на рубеже IV — III тыс. до н.э. Одними из древнейших источников, базируясь на которых ученые считали возможным предполагать северо-восточноевропейскую прародину индоевропейцев, являются Ригведа, Авеста и древнеарийский эпос Махабхарата.

Выдающийся индийский исследователь конца XIX — начала XX веков Б.Г.Тилак соотносил время создания гимнов Ригведы с арктической прародиной и датировал их VI — IV тыс. до н.э. В это время все характерные внешностные признаки жителей этих приарктических широт уже давно сложились. Вот как описывает своих героев эпос Махабхарата: (Баларама — брат Кришны) *«белый, как молоко коровы, как серебро, как лотоса корень, как лепесток жасмина»*, богатыри, как правило, лотосоволосы, глаза Кришны сравниваются с *«цветами льна»*, да и сам Творец Вселенной описывается как *«лотосоголубоокий, русобородый, золотоволосый (или льноволосый) всех существ Предок»*. Но вот что писал в 1911 году М.Ломберг о русских северянах: *«Поморки летнего берега [Белого моря] совсем не похожи на крестьянок: светлые блондинки, высокие, стройные, легкие, с тонкими, миловидными чертами лица, они кажутся переодетыми аристократками»*. Поморки Летнего берега, как и подавляющее большинство коренного населения Русского Севера, относятся к представителям малой балтийской расы, которая, как считают антропологи, уже сформировалась к концу последнего Валдайского (или Рисс-Вюрмского) оледенения, т.е. к X тыс. до н.э.

Ну, а что же древние греки, как они сами описывали себя и своих богов? Начнем с гомеровской «Илиады» — одного из древнейших памятников литературы Эллады. Уже в первой песне поэмы говорится о *«русых кудрях Пелида»*, а Афина названа *«светлоокой»*. В гимне «К Аполлону Делосскому» Гера — *«белокурая»*, а в гимне «К Аполлону Пифийскому» прославляется *«Фебова мать, Лето златокудрая»*. В гимне «К Афродите» богиня говорит своему возлюбленному-троянцу Анхизу:

*«Больше всего меж людей походили всегда на бессмертных
Люди из вашего рода осанкой и видом прекрасным.
Там златокудрого некогда Зевс
Ганимеда похитил
Ради его красоты...
Так и Тифона к себе увлекла златотронная Эос -
Тоже из вашего рода и видом подобного богу».*

В гимне «К Деметре» говорится о девушках, у которых *«развевались волосы над плечами, подобные цветку шафрана»*, а сама богиня:

*«Сбросила старость и вся красотой обвевалась вечной
Запах чудесный вокруг разлился от одежд благовонных,
И по плечам золотые рассыпались волосы».*

Богини в Гомеровских гимнах, как правило, светлоокие. Светлоокая Афина. Светлоокая Семела — мать Диониса. Афродита. А Селена названа святой, белокурой богиней. Идут века, и вот уже в конце IV начале III в. до н.э. другой поэт — Каллимах вновь воспевают богов в следующих строках «К Аполлону»:

*«Фебово сердце смеялось, когда приспели впервые
Сроки Корнейских торжеств и в кругу белокурых ливиек¹⁹
Начали пляс, доспехи надев, браненосные мужи».
«И супругу Кефала, Дейонова сына, избрала
Встарь белокурую ты, госпожа».*
(«К Артемиде»).

*«О белокурая, в путь, дочери Пеласговы, в путь!
Гребень златой не забудьте, дабы она расчесала
Локон, пригладив волну ясно светящих кудрей.
Выйди, Афина! Смотри, каково твое ополчение —
Чистые девушки все, кровь же Арестора в них».*
(«На омоложение Паллады»).

Прошло еще почти четыре столетия, и вот уже Лукиан в своих «Разговорах богов», говорит о рожденной из головы Зевса Афине, что *«она настоящая красавица, а глаза у неё серовато-голубые»*. О серовато-голубых глазах Афины речь идет и в «Суде Париса». Так в чем же дело? Почему же столь устойчив в древнейших гимнах Эллады этот «северный» тип красоты, не характерный для современного населения Греции? Быть может, ответ на этот вопрос мы сможем получить в орфических гимнах, сохранивших многие черты ещё догомеровской поэзии? Хотя орфические гимны были достаточно поздними по своему происхождению, однако они отличаются глубоко архаическими чертами, уходящими во II тыс. до н.э., в крито-микенскую эпоху. Так о чем же поведали нам поэты-орфики V — IV вв. до н.э.? Вот один из орфических гимнов, обращенный к Титанам:

*«О Титаны, о чада прекрасные Геи с Ураном,
Наших отцов прародители, вы, кто под толщей земною
В Тартара доме, во глубях подземных теперь поселились,
Вы, о исток и начало всего, что смерти подвластно, —
Многострадальных существ, наземных, морских и пернатых,
Ибо от вас происходит все то, что рождается в мире*

---

¹⁹ А ливийцы — жители севера Африки.

*Вас умоляю — от нас отдалите вы гнев вредоносный,
Ежели нашему дому пошлют его мертвые предки».*

Итак, поэты-орфики называют титанов прародителями своих отцов, т.е. предками. И здесь смысл обратиться к выводам, сделанным одним из самых выдающихся ученых конца XVIII века Жаном Сильвеном Байи. Его называли трижды бессмертным, так как он был академиком трех академий, что в науке факт достаточно редкий. Жан Сильвен Байи привел в одном из своих знаменитых Писем к Вольтеру свидетельство Ферекида (одного из семи мудрецов древности) о том, что гиперборейцы происходили из рода Титанов, а Гиперборея — легендарная страна титанов: «Атланты, вышедшие с острова в Ледовитом море, определенно есть гиперборейцы — жители некоего острова, о котором столько поведали нам греки», — пишет Байи. Он подчеркивает, что греки именем Атланта называли земную ось, то есть Полярную звезду, под которой находилась Атлантида, и, ссылаясь на Плутарха, говорит о том, что «остров Огигия, сиречь Атлантида удален от Англии в сторону заката лета на расстояние пяти дней плавания... Вам известно, сударь, что во всех странах нашего полушария, закат лета происходит к северу: стало быть, вот вам и местонахождение острова Огигии, сиречь Атлантиды, достаточно ясно определенное на севере Европы. Близ этого острова находятся еще три других. Оными четырьмя островами могут быть Исландия, Гренландия, Шпицберген и Новая Земля, либо неизвестные, более удаленные и ныне ставшие из-за льдов недоступными острова».

Полагаем, что никто сегодня не будет обвинять французского академика XVIII века в попытке апологетики русской истории. Но, тем не менее, именно Жан Сильвен Байи в 80-х годах XVIII века пишет следующие строки: «Основа греческого богословия берет свое начало от атлантов». Именно там, как говорили сами греки, появились на свет боги. Одновременно там кроется и источник египетской мифологии». Историк Диодор рассказал нам о том, что «сыновья Атланта были руководителями многих народов, что греки почитали за честь быть их отпрысками. Сей народ атлантов, стало быть, им предшествовал; он есть отец всех прочих, родоначальник жизни, бытия, как и установлений, мифов и историй. Видите, как все начинается с него: тут и искусства с ремеслами, и письмо, тут и возведенные города, начатки астрономии, правосудие». Позже Байи, обращаясь к Вольтеру, восклицает: «Избавимся, сударь, от наших старых предрассудков. Греки наставляли нас, их сочинения совершенствовали наше красноречие и поэзию, их историки, их ораторы, их поэты составляют предмет наших занятий и наших услад, но они вовсе не были учителями всего мира. Они не просвещали Азию, куда порой отправлялись сами за знаниями; они вовсе не приносили свое наречие на Север. Как раз Север и заселил Европу и Азию».

Байи так же отсылает нас к сообщению Плутарха о земле, населённой греками, «где Солнце в летний месяц лишь час скрыто за горизонтом, и сию столь короткую ночь освещают сумерки». Он пишет: «Лучше, чем это астрономическое обстоятельство, и не обозначить климат Севера», и прямо указывает, что «сии мнимые противоположные острова, населенные греческими народами, где солнце на протяжении месяца покоится за горизонтом едва час, могут быть только Московской Лапландией, севером Финляндии, где почти схожие дни...».

Этноним «явана», которым индийцы называли греков, переводится с санскрита как «ячменные» или «ячменееды». Но ячмень — самый северный из злаковых хлебов. Это *«растение длинного светового дня»* (по Л.С.Бергу), которому в естественных условиях для нормальной вегетации необходимо не менее 18 — 20 часов облучения рассеянным солнечным светом. Такие условия отсутствуют южнее 56 градусов с.ш. Из чего следует, что в диком виде ячмень южнее 56 градусов с.ш. расти не мог. Даже в конце XIX — начале XX вв. наивысшие урожаи ячменя (причем практически без всякой агротехники) получали именно на европейском севере России в Мезенском (80 ц/га), Холмогорском (150 ц/га), Онежском (86 ц/га), Усть-Сысольском (86 ц/га) уездах. Таким образом, получить наименование «явана» — «ячменные» эллины могли только на крайнем севере Восточной Европы, где находилась в древности родина одичавшего, а затем и культурного, ячменя.

Судя по сему, отмеченные многими древнегреческими авторами родство и дружба между гиперборейцами и эллинами восходит еще к их совместному обитанию на приполярной (гиперборейской) прародине. Географические параметры её определяются 69 — 56 с.ш. На юге она ограничивается дугой возвышенностей — горы Хара и Меру индоиранской мифологии, Гиперборейские или Рипейские горы древнегреческих и древнеримских авторов — состоящей из гор Приполярного Урала, Тиманского кряжа, Северных Увалов, возвышенностей Карелии, Скандинавии и Кольского полуострова. Данная локализация Гипербореи подтверждается тем, что на территории Восточной Европы есть только одно место, где направление преобладающих воздушных масс зимой четко ориентировано с северо-востока на юго-запад. Это мощный воздушный поток, рождающийся над Карским морем. Прорываясь сквозь Карские Ворота, скользя вдоль западной оконечности Приполярного Урала и огибая Северные Увалы, он пронесется по Русской равнине. Этот ветер (норд-ост), который не проникает за Северные Увалы (Гиперборейские горы древних авторов), и есть *«тот самый северо-восточный ветер, который неизменно упоминается в связи с Гиперборейцами, Рипейскими горами и всем кругом околорипейских проблем»*. Имеет смысл вспомнить, что сам термин «Гиперборейя» значит — «выше Борейя», «над Бореем», а Клавдий Птолемей в своём «Географическом руководстве», параграф 5, даёт координаты Гиперборейских гор на севере Европы (в современной градусной сетке) на 63 — 64 с.ш., т.е. на широте Северных Увалов.

Говоря сегодня о приполярной прародине индоевропейцев, мы должны подчеркнуть, что именно в северорусской народной культуре сохранились такие элементы, которые архаичнее не только древнегреческих, но даже и зафиксированных в Ригведе и Авесте. В связи с северной прародиной эллинов стоит вспомнить, что название северорусского города Каргополь возводят к древнегреческому *«карг-о-полис»* — «корабельная пристань», что именно архаическая каргопольская игрушка сохранила образ кентавра — человекоконя («Полкана»). Именно каргопольские игрушки, «напоминающие изделия людей каменного века», абсолютно идентичны и по форме, и в деталях, и в стилистике своей геометрической росписи архаической греческой пластике. Можно сравнить с ними терракотовую статуэтку сидящей богини из Беотии VI в. до н.э.

(Брюссель. Королевский музей искусства и истории) и «Пахаря» из Беотии (конец VII — начало VI в до н.э., Париж, Лувр).

Вспомним о том, что один из городов Трои носил название Кемь, то же самое, что и город Кемь на северо-западе России. Здесь же, на европейском севере, в тех местах, что знамениты своими урожаями ячменя (80 ц/га), стоит город Мезень и течет река Мезень. Именно на Мезени практически до начала XX века прялки декорировались очень своеобразной геометризованной росписью в три цвета: охра, чёрный и красный. Известный исследователь русского народного искусства В.С.Воронов в 1924 г. отмечал, что *«орнаментация мезенских прялок сохраняет в себе формальные отражения очень древнего времени: указанный узор можно решительно сопоставить с греческой орнаментикой так называемого стиля Дипилон»*. Прялки же на Русском Севере достаточно долго выполняли функцию надмогильного знака и поэтому сохранили в своем образном строе следы глубокой архаики. Дипилонские вазы также были связаны с похоронной обрядностью, и поэтому на них всегда чередование полос с орнаментом (меандрами, квадратами, треугольниками, свастиками, косыми крестами) и полос с животными и птицами (тонконогие кони, олени, водоплавающие птицы) носит однообразный характер. Исследователи считают, что эти росписи выполняли функции «апотропейона», т.е. отвращали зло, а геометрические орнаментальные комплексы являлись магическими знаками. Таким образом, все изображения Дипилона идут от архетипа. Именно благодаря своей архетипической сущности дипилонские вазы сохранили то, что обычно называют «примитивными росписями». На самом деле такой изобразительный ход был строго соблюдаемым правилом, наследием далеких предков. Но, если мы обратимся к мезенским прялкам XIX века, созданным неизвестными северорусскими крестьянами, то на них мы встретим такие же полосы с изображения тонконогих оленей, коней и водоплавающих птиц, чередующиеся с полосами орнамента абсолютно идентичного дипилонскому. Причем, архаический ковровый геометрический северорусский орнамент несет в себе все инварианты древнего орнаментального комплекса VI — II тыс. до н.э.

Общеизвестно, что в глубочайшей древности (примерно до V тыс. до н.э.) предки многих народов Европы говорили на едином, так называемом индоевропейском языке и жили на единой прародине, поиски которой учёными продолжаются до сегодняшнего дня. Судя по древним текстам, прародиной индоевропейского языка была именно территория Восточной Европы, в текстах также присутствуют детали, которые характерны только для приполярных областей. Именно на эти детали, такие как описание движения созвездий Полярного неба, Северного сияния, указание на непрерывную зимнюю ночь и непрерывный летний день, обратил внимание выдающийся индийский ученый Б.Тилак, написавший свою знаменитую книгу «Арктическая родина в Ведах», где он в результате многолетнего анализа древних текстов пришел к выводу о том, что родина предков индийцев и иранцев (то есть арьев) находилась на севере Европы, где-то около Полярного круга, и именно здесь создавались древнейшие тексты священных книг арьев — «Ригведы», «Махабхараты», «Авесты».

Вторым важнейшим ориентиром, по которому можно определить расположение единой прародины являются горы — священные северные горы индоиранского (арийского) эпоса и мифов Хара и Меру, ярко описанные в древних текстах. Вопрос о том, где же

находились эти легендарные Хара и Меру, с которыми соотносят, как правило, скифские Рипейские или Гиперборейские горы античных авторов для академической науки остается открытым. Но на этот вопрос смогла ответить самобытный, глубокий и непредвзятый исследователь русского Севера С.Жарникова. По её мнению, «вся история европейской цивилизации начинается на Севере, а именно в Приполярье».

На текущий момент имеем парадокс: Урал не может быть ассоциирован с Рипейскими горами скифов и священными Харой и Меру индоариев, но и Тянь-Шань в рамках традиционных представлений также не укладывается. Также трудно представить себе такой невероятный феномен, как возникновение у разных народов «мифа» с вполне конкретными географическими характеристиками, а именно протяженностью, широтной ориентацией, направлением ветров, долгой зимой, полярным сиянием и т.д., в то же самое время не имеющими под собой реальной основы. Это тем более странно, если учесть следующие обстоятельства: в традиции «Махабхараты» и «Ригведы» на севере находилась страна Хариварша, местопребывание Рудры-Хары — «Столпника, носящего светлые косы». Именно на севере обитал бог богатства Кубера, здесь помещались семь риши — сыновья бога-творца Брахмы, которые почитались как семь Праджапати — «владык существ», праотцов, прапредков, воплощавшихся в семи звездах Большой Медведицы. И, наконец, на севере находился «чистый, прекрасный, кроткий желанный мир», где «возрождаются добродетельные люди», и вообще, «северная часть земли всех других прекрасней, чище», а «день богов» — это путь солнца на север.

В поиске широтно ориентированных гор обратимся к такому авторитетному источнику, как «География» Птолемея. На поставленный вопрос, прав или неправ был Птолемей, есть ли на севере такие возвышенности, с которых берут начало Волга и Кама, карта России дает беспристрастный ответ: такие возвышенности есть! Это находящиеся на северо-востоке европейской части России, объединяющиеся при посредстве Тиманского кряжа в единую систему с Северным Уралом и протянувшиеся с запада на восток на 1700 км Северные Увалы. В своем капитальном труде «Рельеф СССР», вышедшем в свет в 1972 году, один из крупнейших советских геоморфологов Ю.Мещеряков писал, что положение главного водораздела северных и южных морей на Русской равнине принадлежит Северным Увалам, называя их «основной орографической аномалией Русской равнины». В той же работе отмечено единство происхождения Северных Увалов, Галичской и Грязовецко-Даниловской возвышенностей, т.е. тех широтных поднятий на территории Северо-Востока европейской части России, которые объединяют в единую дугу возвышенности Карелии, Северные Увалы и горы Северного Урала, т.е. ту часть хребта, которая имеет северо-северо-восточную направленность. Итак, Северные Увалы — главный водораздел рек севера и юга, бассейнов Белого и Каспийского и Черного морей — находятся именно там, где на карте Птолемея помещены Гиперборейские или Рипейские горы, с которых берет начало священная река «Авесты» — Ра. Ветер Борей, получается, дул именно с них, а «за его спиной», за Бореем и находилась Гиперборея.

К этому можно добавить также, что, находясь на 60° северной широты, Северные Увалы действительно не только являются главным водоразделом Русской равнины и границей севера и юга, но именно в этом районе уже можно наблюдать год, разграниченный на шесть светлых и шесть темных месяцев, можно видеть высоко в зените Полярную Звезду и Большую Медведицу, а спустившись ниже к морю — и полярное сия-

ние. Долгая зима — обычное явление в этих широтах, где первый снег зачастую выпадает во второй половине сентября, а последний — нередко в конце мая, так что «в среднем период безопасного произрастания растений можно считать равным четырем месяцам». Здесь, вероятно, уместно вспомнить слова Геродота о том, что «во всех названных странах (у Рипейских гор) зима столь сурова, что «восемь месяцев там стоит невыносимая стужа». В результате имеем, что таинственные священные горы индоиранской мифологии и рассказов античных писателей обретают вполне реальные очертания, так как практически всё, что говорилось о Харе и Меру, Рипейских (Гиперборейских) горах, можно соотнести с Северными Увалами:

1. Как и легендарные горы, Увалы протянулись с запада на восток. К востоку от Урала к тому же есть ещё Сибирские Увалы, севернее Ханты-Мансийска, практически являющиеся продолжением Северных Увалов на востоке до самого Енисея, с правого берега которого начинаются восточносибирские горы.

2. Как и эти горы, они являются границей севера и юга, выполняют функцию главного водораздела рек юга и севера, берущих начало на Увалах.

3. Как на этих горах, на Северных Увалах можно видеть круглый год почти в зените Полярную Звезду и Большую Медведицу.

4. Как за хребтами этих гор, за Увалами лежит побережье Белого и Баренцева морей. Здесь полгода длится полярный день и полгода — полярная ночь. На побережье можно увидеть полярное сияние.

5. На территории России есть только одно место, где направление преобладающих воздушных масс зимой четко ориентировано с северо-востока на юго-запад. Это мощный воздушный поток, рождающийся в Карском море, скользящий вдоль западной оконечности Северного Урала и проносящийся по Северным Увалам, — «тот самый северо-восточный ветер, который неизменно упоминается в связи с Гиперборейями, Рипейскими горами и всем кругом околорипейских проблем».

6. Реки, текущие с Северных Увалов, действительно часто имеют золото в руслах или же русла, выложенные пиритом (золотой обманкой), который также дает визуальное впечатление золота.

7. Северные Увалы и Тиман богаты различными полезными ископаемыми.

8. Северные Увалы покрыты великолепными лесами с богатым разнотравьем. Здесь растут ель, липа, вяз, ильм, ольха, береза, черная и красная смородина, кизил, жимолость, шиповник, встречаются мощные заросли хмеля. Эти места всегда славились обилием зверя, птицы и рыбы; все это упоминается в античной и средневековой литературе применительно к Рипейским горам.

Итак, среди всего, что было сказано о священных горах индоиранцев (Рипейских горах античных географов) и что мы пока не связали с Северными Увалами, осталась одна важная деталь — высота гор. Действительно, Хара, Меру и Рипейские горы описываются как очень высокие, высота же Северных Увалов сейчас не превышает 500 метров над уровнем моря. Но здесь следует учесть следующие моменты. Во-первых, описывая вершины Хары и Меру, певцы «Махабхараты» постоянно отмечают, что они покрыты лесом, изобилуют зверем и птицей. Следовательно, они никак не могут быть очень высокими. Надо также учесть, что высота горных массивов — это не нечто абсолютно стабильное: за тысячелетия возвышенности меняют свои параметры, растут и опускаются.

Так, согласно данным геологии, древние речные долины водораздельного участка были на 80 — 160 м ниже современных, а появление глубоко врезуемых древних долин исследователи единодушно связывают с вертикальными тектоническими движениями сравнительно большой амплитуды — на 200 — 400 м. Таким образом, мы не можем с определенностью сказать о том, какова была высота Северных Увалов 3 — 5 тыс. лет назад и древнее, т.е. в эпоху индоиранской древности.

И еще одна немаловажная деталь — именно на водораздельном участке Северных Увалов и по сей день широко распространены очень интересные с точки зрения возможности сопоставления их с индоиранской лексикой топонимы: Харино, Харово, Харина гора, Харенское, Харинская, Хариновская; Мандара, Мандарово, Мандра (и гора Мандара «Махабхараты»); Рипино, Рипинка, Рипа (и Рипейские горы) и т.д. Не менее интересны и названия (происхождение которых еще не объяснено) рек этого региона: Индола, Индоманка, Индосар, Синдош, Варна, Стрига, Свага, Сватка, Хварзенга, Харина, Пана, Кобра, Тора, Арза и др. (Насколько известно, возможная связь гидронимов описываемого района с индоиранскими языками еще не прослеживалась учеными, кроме Н.Гусевой и С.Жарниковой). Кроме того, в этих местах практически всего XX в. в ткачестве и вышивке русских крестьянок стойко сохранялась традиция геометрического орнамента, истоки которого можно найти в древнейших культурах Евразии эпохи энеолита и бронзы, и прежде всего — в орнаментике керамики андроновской земледельческо-скотоводческой культуры XVII–XII вв. до н. э., которую многие исследователи связывают именно с индоиранской (арийской) общностью.

Все вышеизложенное, думается, дает нам основание предполагать, что священные Гиперборейские — Рипейские горы античных авторов можно ассоциировать с возвышенностями северо-востока европейской части России — Северными Увалами.

С.Жарникова выделила дугу, состоящую из гор Кольского полуострова, мелких возвышенностей запада Вологодской области, Северных Увалов и Северного Урала, протянувшуюся с запада на восток на 3700 километров и действительно отделяющую от всей остальной территории Европы побережье Белого и Баренцева морей. Частью этой огромной дуги, причем очень значительной, являются доходящие до Северного Урала и протянувшиеся почти на две тысячи километров с запада на восток Северные Увалы (Рис. 1). Они не высоки, самая высокая точка здесь всего лишь 293 метра над уровнем моря. Конечно, не Памир, не Гималаи, но именно здесь находится водораздел рек Каспийского, Чёрного и Белого морей. Именно здесь, на Северных Увалах, начинают свой путь на юг Унжа и Ветлуга, Кама и Вятка — реки бассейна Великой Волги, и всего в нескольких километрах от них начинается свое стремительное движение на север, к Белому морю река Юг, которая, сливаясь с рекой Сухоней, образует Малую Северную Двину. Второй крупный водораздельный участок также вписывается в дугу Севернорусских возвышенностей. Это район Белого озера, где берут истоки многоводная Шексна, текущая на юг, а Онега и Сухона — к Белому морю.

Конечно, могут и возразить: «Как же так, ведь горы Меру и Хара Березайти — Великие, самые высокие в мире, выше неба и даже выше солнца, а тут какие-то 293 метра в районе Северных Увалов?» В дополнение к изложенному ранее это объясняется, наверное, и тем, что когда человек покидает родину, ее образ — где самое яркое солнце, самые зеленые травы, самые чистые реки и самые высокие горы — живет в ле-

гендах и песнях (все самое-самое). Столетие за столетием все дальше на юг и юго-восток уходили те из ариев, кому предстояло стать затем частью великих народов Индии и Ирана. Они встретили на своем пути высочайшие горы мира, и образ Великих гор земли предков окрасился новыми красками. Высокая Хара и Меру, воспетые праотцами в своих священных гимнах, конечно же, не могли быть ниже Памира и Гималаев, они должны были быть самыми высокими в мире, выше солнца.

Еще в начале XX века Северные Увалы славились как богатые охотничьи угодья, обильные зверьем, птицей, рыбой. Но это летом. Зимой метет пурга, завывает на северных склонах Увалов пронизывающий северо-восточный ветер, кружит, застилая все вокруг хлопьями снега, метель. Выходит, что арии унесли в свою новую жаркую родину память о беспощадном, смертельном северном ветре — Ваю, царящем на склонах гор Меру. Память о горах живет в гимнах Веды и строках «Авесты», а также в названиях сел и деревень Русского Севера. Вслушайтесь в них: Мандара — Мандарово, Мундора — Мундорка и гора Мандара «Вед»; Харино — Харово, Харачево — Харинская, Харлово — Харапиха, Хархорино — Харионово и Высокая Хара «Авесты»; Рипино — Рипинка, Рипина и Рипейские горы древних греков. А еще Святогорье, Семигорье и множество сел и деревень с названиями Гора или Горка. Именно за этими возвышенностями, делящими реки на текущие к северу и к югу, находилась та земля, которую древние греки называли Гипербореей, то есть «лежащей выше северного ветра (Борея)». Борей действительно не проникает за пределы этих возвышенностей, почему многие путешественники отмечали, что даже при суровых морозах здесь всегда очень тихо и холод переносится легко.

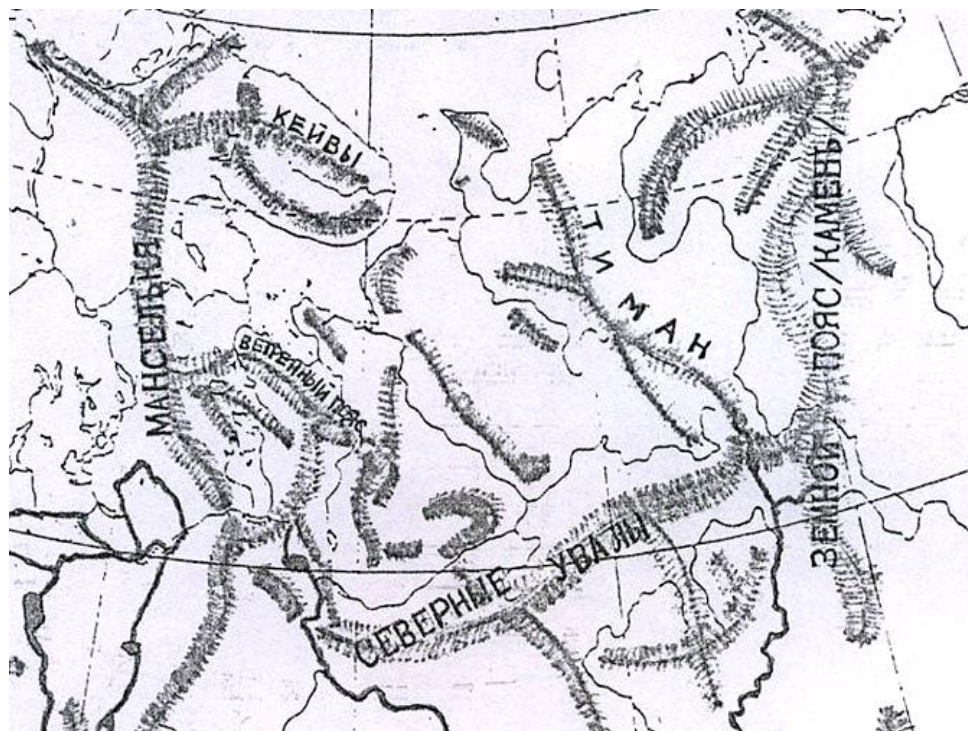

Рис. 1

Древние арийские названия горных вершин, деревень как и названия рек, дошли до наших дней. Так стоит отметить интересное обстоятельство, что подавляющее

большинство рек и озер Русского севера имеют названия, которые объясняются только при помощи санскрита. Приведем некоторые примеры: р. Ганга, оз. Ганго, р. Гангрека, оз. Гангозеро, р. Дан (Дану «река» в Ригведе), р. Ида (Ида — «река» в Ригведе), р. Куш (куша — осока), р. Кала (кала — темный, тихий), р. Дала (лая — играть, переливаться волнами), р. Мандара — (мандара — густой, медленный), Падма (падма — водяная лилия), р. Пуя (пуя — чисто истекающая), р. Рана (рана — рокочущий) и т.д.

Изначально древнеиндийский эпос «Махабхарата» считался повествованием о междоусобице народов Куру, живших более 5 тысячелетий назад между Индом и Гангом. Постепенно к основному тексту прибавлялись новые — и до нас «Махабхарата» дошла, содержащей почти 200 тысяч строк стихов в 18-ти книгах. В одной из них, названной «Лесной», описаны священные водоемы — реки и озера страны древних арьев, т.е. земли, на которой и разворачивались события, рассказанные в великой поэме. В Волго-Окском междуречье есть множество рек, над именами которых тысячелетия оказались не властны. Достаточно для этого сравнить названия рек Поочья с названиями священных водоемов в «Махабхарате», точнее, в той ее части, которая известна как «Хождение по криницам»²⁰. Именно в ней дано описание более 200 священных водоемов древнеарийской земли Бхараты в бассейнах Ганга и Ямуны (по состоянию на 3150 г. до н.э.). Приводим это сравнение в таблице.

Криница	Река в Поочье	Криница	Река в Поочье
Агастья	Агашка	Кушика	Кушка
Акша	Акша	Мануша	Манушинской
Апага	Апака	Париплава	Плава
Арчика	Арчиков	Плакша	Плакса
Асита	Асата	оз. Рама	оз. Рама
Ахалья	Ахаленка	Сита	Сить
Вадава	Вад	Сома	Сомь
Вамана	Вамна	Сугиртха	Сутертки
Ванша	Ванша	Тушни	Тушина
Вараха	Варах	Урвашн	Урвановский
Варадана	Варадуна	Ушанас	Ушанес
Кавери	Каверка	Шанкхيني	Шанкини
Кедара	Киндра	Шона	Шана
Хубджа	Кубджа	Шива	Шивская
Кумара	Кумаревка	Якшини	Якшина

Удивительно, что мы имеем дело не только с почти буквальным совпадением названий священных водоемов «Махабхараты» и рек Средней России, но даже и с соответствием их взаимного расположения. Имеем удивительный парадокс, когда реальные реки словно остановили поток времени, вернув в наш мир и тех людей, что когда-то жили по берегам этих рек, и их дела.

²⁰ Букв. «Сказание о паломничестве к тиртхам».

Предлагаем посредством священного языка брахманов Древней Индии санскрита, который выдающийся французский исследователь рубежа XIX — XX в. Сент-Ив д'Альвейдр называл «языком патриархов белой расы Северного полюса» и «европейским языком патриархов, матерью наших и их интеллектов», присмотреться к названиям рек современной Карелии и граничащей с ней Ленинградской области по переписям XVII, XVIII и XIX веков:

р. Алака (Ладейнопольский уезд)	Алака (река в Индии; завиток)
р. Важа (Олонецкая губерния)	Ваджа (быстрота; вода)
р. Вара (Ладейнопольский у.)	Вар (вода), вара (лучшая)
р. Гангрека (Ладейнопольский у.)	Ганга (река в Сев. Индии; идущая)
оз. Гангозеро (Ладейнопольский у.)	оз. Гангозеро (Кижский погост)
р. Мандера (Кижский погост)	Манди (река в Пакистане) Мандара (тихий) Мандира (радующая)
р. Падма (Северное Прионежье) р. Падма (Сев. Прионежье) оз. Падма (Сев. Прионежье)	Падма (кувшинка, лотос)
оз. Пурно (Олонецкая губ) оз. Пурное (Ладейнопольский у.)	Пурна (полный, река в Юж.Индии)
р. Рудея (Олонецкая губ.)	Руд (рыдать)
р. Ручей Ганеш (Олонецкая губ.)	Ганеша (устранитель препятствий, сын Шивы)
р. Ручей Сагарев (Кижский погост)	Сагара (река, море)
р. Санда (Кижский пог.)	Санда (одаривать)
р. Санда (Ладейнопольский у.) р. Сара (Ладейнопольский у.)	Сара (вода, бегущая)
оз. Сарозеро (Ладейнопольский р)	Сарос (озеро)
р. Сарга (Ладейнопольский у.) оз. Саргинское (Ладейнопольский у.)	Сарга (течение, излияние)
р. Сарба (Ладейнопольский у.)	Сарб (двигаться)
оз. Сарба (Ладейнопольский у.)	Сарпа (змея)
оз. Урозеро (Ладейнопольский у.)	Уру (широкий)
р. Шива Ручей (Олонецкая губ) оз. Шива (Олонецкая губ.)	Шива (добрый, вода)

Говоря о географических названиях Русского Севера, мы всегда должны помнить научное положение, утверждающее, что на громадных просторах европейской России, вплоть до крайних северных областей, господствуют названия, в основе которых лежит какой-то древний индоевропейский язык. Это положение было сформулировано академиком А.И.Соболевским ещё в 1927 году в работе «Названия рек и озер Русского Севера». Понятно, что древние арьи, проживая на своей прародине (на севере Восточной Европы), местные реки и озера называли на своем родном языке. Но вот вопрос — были ли у них в то далекое время (до II тыс. до н.э.) города или же они жили

«зверинским образом»? Официальная историческая наука утверждает, что до прихода на европейский Север славян из Новгородских и Поднепровских земель никаких городов здесь не было и быть не могло. Ну, какие города у «бродячих охотников, рыбаков и собирателей даров природы», коими были, по широко распространенным до недавнего времени представлениям (да зачастую и сейчас, благодаря историкам и учебникам), древние жители этих мест? Посмотрим, так ли это. Есть замечательный северорусский город Архангельск. Знаете ли вы, что до того как стать Архангельском, он носил другое имя — «Пур-Наволоок»? Что ещё во второй половине XIX века в Вологодской, Архангельской, Олонецкой губерниях были нередки такие вот названия сел и деревень: Пурово, Пурино, Пура, Пурка, Пуркино! Судя по всему, когда-то на месте этих исторически «молодых» поселений стояли очень древние города (по-санскритски «пур / пура» — крепость, город). Да, не случайно в древнейших скандинавских сагах Северная Русь носила имя Гардарики — «Городами Богатой».

Курукшетра — поле Куру почиталась ариями, как «святой алтарь предков», где нельзя было совершать преступления. В эпосе «Махабхарата» сказано, что «придя на Курукшетру, все живые существа избавляются от грехов». Но именно это место оказалось местом страшной братоубийственной бойни, положившей начало Кали-Юги — новой эпохи — времени смерти, войн, отречения от Истины. Для избавления от этого страшного греха, как утверждали северные мудрецы-риши, надо омыться в священных водоемах земли Куру. Перечень этих священных водных источников был дан в книге «Лесная» «Махабхараты». И, что интересно, при сравнении названий священных водоёмов Курукшетры по «Махабхарате» на 3150 год до н.э. с названиями нынешних рек и озёр в Центральной части России встречаются такие вот удивительные «совпадения»:

Священные водоёмы Курукшетры (на 3150 год до н.э.)	Водоёмы центральной России (наше время)	современной
река «Вака»	река «Вака»	
река «Валука»	река «Валуйка»	
река «Варада»	река «Варадина»	
река «Варадана»	река «Варадуна»	
река «Вараха»	река «Варах»	
река «Венна»	река «Вена»	
река «Вишалья»	река «Вишля»	
река «Дева»	река «Девича»	
река «Каверим»	река «Каверье»	
река «Кумара»	река «Кумаревка»	
река «Матура»	река «Матьра»	
река «Пандья» (приток)	река «Панда» (приток)	
река «Варуны»	река «Вороним»	
река «Плакша»	река «Плаksam»	
река «Пинда-рака» (т.е. Пинда-река)	река «Пиндам», озеро «Пиндово»	

озеро «Рама»	озеро «Рама»
река «Сараю»	река «Сараев», река «Сара»
река «Уплава»	река «Упа» и река «Плава» (сливаются в одну реку)

В списках населенных мест российской Олонецкой губернии XIX века значится река под названием «Сагаров Ручей». И здесь же, у Онежского озера, протекали три реки с весьма «странными» названиями: «Шива Ручей», «Падма» и «Ганеш». А «странность» заключается в том, что обычно культ Бога Шивы и его слогоголового сына Ганеша связывают исключительно с чернокожим дравидийским населением полуострова Индостан. А тут, надо же, на русском Севере все благородное семейство вместе: и Шива, и Ганеш, и супруга Шивы Парвати, одно из многих имен которой есть Падма (что означает «лотос»). Плюс к этому, не где-то в далекой Индии, а в Карелии рядом с этими вышеупомянутыми «шиваитскими» реками до сих пор расположены ещё «индийская» Ганг-река и целых два Ганг-озера. Не удивительно ли?!

Другой ярчайший пример. Самым великим из 7-ми священных городов древних арьев был город «Варанаси» — центр учёности и столица царства «Каши» (то есть «сияющего»). Эпос утверждает, что город «Варанаси» был основан в глубочайшей древности — при внуке прапредка людей Ману, спасшегося от потопа. По астрономической хронологии «Махабхараты» город «Варанаси», как столица, существовал уже за 12 тысяч 300 лет до наших дней. Название его производят от наименования рек «Варана» и «Аси», на которых стоял этот город, или, что вполне возможно, от «варанаш» (наш «круг» или наша «крепость»).

Но, если вспомнить:

— что нынешняя река «Воронеж» вплоть до XVIII века называлась «Великой Вороной»;

— что на этой реке стоит древнерусский город Воронеж, название которого очень близко к «Варанаси»;

— что ещё в XVII веке воронежскую крепость называли «Воранаш»;

— что древнеарийский эпос указывает, что в районе арийского Варанаси текли реки «Аси», «Кавери», «Дева», а недалеко находились водоём «Вай-дурья» (на санскрите «дурья» — гора) и гора «Дева-сабха» (на санскрите «сабха» — сопка);

— что и сегодня в Воронежской и Липецкой областях течёт река Бай-гора, а холмы южнее Воронежа, у рек Сосны и Дона, зовутся «Девогорье»,
то вполне закономерный вывод из вышесказанного вы сделаете сами.

Описывая давние, ещё доарийские времена, «Махабхарата» сообщает, что длина хребта Меру (или «Хары») равнялась (в переводе на наши меры длины) 1600 км, а на Западе его ограничивала местность «Гандхамадана». Но и сегодня в Вологодской области России, в районе Северных Увалов можно встретить такие названия рек, гор, населенных мест как Харово, Харовская гряда, Харовка, Мандара, Мандарово. На соседней Костромской земле, на ближайших подходах Северных Увалов к Волге и до сих пор течет река Мера. А если мы отложим от современной горы Нарады на Северном Урале (ныне «Народной») именно по Северным Увалам 1600 км строго на запад, то мы попадем

в Карельское Заонежье, где до сих пор есть озеро Гандамадана и гора Гандамадана. И здесь же, в районе Гандамаданы, и по сей день течет река Сагаров Ручей. О сыновьях же Сагары, некогда в древности выкопавших большой канал, рассказывает один из сюжетов уже упоминавшегося нами известнейшего древнеиндийского эпоса. Таких совпадений быть не может!

Знаменитый ведийский трактат «Шримад-Бхагаватам» сообщает, что «есть также другие горы, которые красиво располагаются вокруг подножия горы Меру, словно волокна вокруг чашечки лотоса. К ним относятся Куранга, Курара, Кусумбха, Ваиканка, Трикута, Шишира, Патанга, Ручака, Нишадха, Синиваса, Капила, Шанкха, Ваидурья, Джарудхи, Хамса, Ришабха, Нага, Каланджара и Нарада. С восточной стороны горы Сумеру расположены две горы: Джатхара и Девакута, простирающиеся на север и на юг на 18000 йоджан. Точно также еще две горы — Павана и Париятра — расположены с западной стороны Сумеру и простираются на север и на юг на такое же расстояние. С южной стороны Сумеру расположены Кайласа и Каравира — две горы, протянувшиеся на восток и на запад на 18000 йоджан, и, наконец, с северной стороны Сумеру, простираясь на восток и на запад на такое же расстояние, расположены две горы, которые называются Тришрингой и Макарой». И сегодня, как и во времена Вьясы, на севере России, в Архангельской области можно прогуляться по ориентированному именно с запада на восток плоскогорью Кайласа.

Согласно географии «Махабхараты» за священными северными горами жили разные народы: данавы (даны, данайцы), дайтьи (дайчьи), саумьи (сауми), яваны (греки) и народ северных Куру, проживавший, в том числе на островах Кур и Наль (совр. Холмогоры²¹). А вся эта огромная страна на берегах Белого и Баренцева морей именовалась Расаталой. Как известно, великая русская река Волга вплоть до II в. н.э. носила имя «Ранха» (или «Ра»), под которым ее знала священная книга зороастрийцев «Авеста». Но ведь «Ганга» — это лишь слегка изменённая авестийская «Ранха». Она же — нынешняя русская река Волга, название которой с санскрита переводится как «прекрасная» (на санскрите «valgu»)!

Таким образом, видим, что все древнеарийские источники свидетельствуют о том, что прародиной арьев (в том числе русов) были земли севера восточного материка (на севере восточного полушария), который раньше весь назывался по-гречески Азией или, точнее, Асией. Откуда, как, когда узнали индийцы и иранцы о странах холода и снегах, замерзающих водах и северном сиянии? Когда и где смогли увидеть высоко над головой Полярную звезду? Эти вопросы задают себе ученые вот уже целое столетие. В начале XX века появилась книга Бала Тилака, который ответил на эти вопросы, но ему никто не поверил. Он считал, что предки индийцев обитали в Арктике, откуда в VIII — VI тысячелетиях до нашей эры под влиянием наступающих холодов ушли на юг. Прошло более 100 лет с момента выхода в свет книги Б.Тилака, а споры о том, где же находилась прародина арийцев, в каком месте высятся священные горы Меру и Хара Бере-

---

²¹ На этих островах в Двине расположены деревни, и они в г. Холмогоры, расположенный на берегу, не входят.

зайти, не прекращаются. Но сегодня уже большинство ученых пришло к выводу, что слагалась индоиранская (арийская) общность где-то в русских степях в третьем — начале второго тысячелетия до нашей эры. Советский исследователь Б.В.Горнунг предположил, что «колыбель индоиранского языкового и культурно-исторического единства» находилась в Среднем Поволжье. Ученые знают теперь, что древние индоиранцы (арии / арьи) были земледельцами и скотоводами, они сеяли хлеб, пасли скот и, расселяясь на все более широких пространствах, продвигались и на восток, и на запад, и на юг. И где-то именно на севере должны были находиться те самые священные горы, которые воспевали гимны «Авесты» и «Ригведы». С.Жарникова блестяще обосновала и указала район расположения прародины ариев и сняла тем самым все имеющиеся вопросы о месте нахождения Гипербореи, откуда, собственно, и пошли индоевропейские народы.

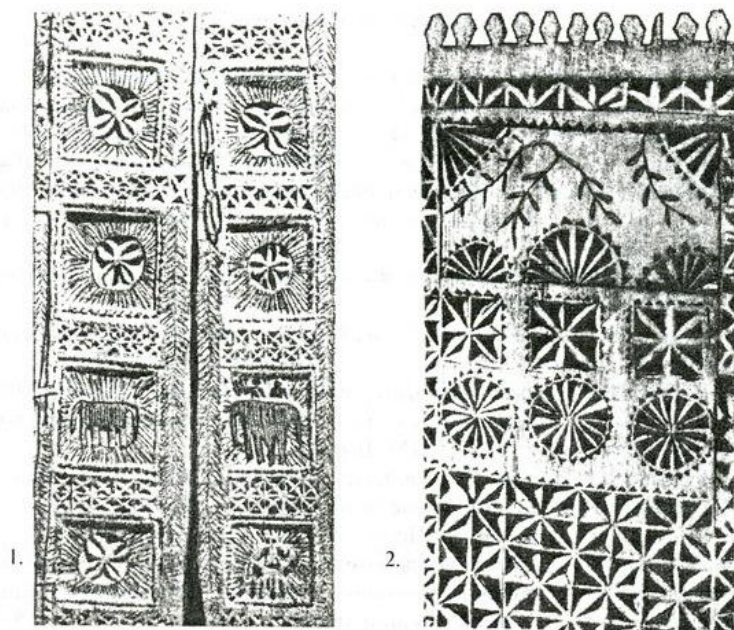
Доказательством этому служит также следующий момент. Русская народная вышивка уже более столетия привлекает к себе внимание исследователей. Еще в конце прошлого века сформировался ряд блестящих коллекций этого вида народного искусства, и были сделаны первые попытки прочтения сложных «сюжетных» композиций, особенно характерных для народных традиций Русского Севера. Особняком при этом стоят геометрические мотивы северорусской вышивки, сопровождающие, как правило, основные развернутые сюжетные композиции, хотя очень часто в оформлении полотенец, поясов, подолов, зарукавий и оплечий рубах именно геометрические мотивы бывают основными и единственными, чем они крайне важны для исследователей. Кстати, и анализ узоров местных традиционных кружев заслуживает тоже большого внимания с этой точки зрения.

Об архаическом геометризме в русском орнаментальном творчестве и о необходимости его тщательного изучения неоднократно писал академик Б.А.Рыбаков. И в его работах 1960 — 1970-х гг., и впервые в вышедшем в свет в 1961 г. его глубоком труде о язычестве древних славян красной нитью проходит мысль о неизмеримых глубинах народной памяти, консервирующей в себе и проносящей через века в образах вышивки, резьбы по дереву, игрушки и т.п. древнейшие мировоззренческие схемы, уходящие своими корнями в неизведанно далекие тысячелетия. Очень ценны в этом плане коллекции музея Русского Севера, т.е. тех мест, где, можно сказать, извечная отдаленность от государственных центров, а также относительно мирное существование (Вологодчина, например, в своей северо-восточной части практически не знала войн), обилие лесов и защищенность многих населенных пунктов болотами и бездорожьем — все это способствовало сохранению в течение неизмеримого ряда веков древнейших форм быта и хозяйства, бережного отношения к вере отцов и дедов, и, как прямое следствие этого, сбережению древнейшей символики, закодированной в орнаментах вышивок, в узорах тканей и кружев.

Особый интерес представляют вышивки, «дожившие» до рубежа XIX — XX вв., которые происходят из северо-восточных районов Вологодской и соседних районов Архангельской областей. Многие ученые писали о том, что это были земли финно-угорских племен, но данные топонимики свидетельствуют совсем о другом — подавляющую часть топонимов здесь составляют славянские, причем многие из них очень

архаичны. Так, в Тарногском районе Вологодской области из 137 населенных пунктов, как больших, так и малых, только 6 имеют выраженные финно-угорские названия. Именно в этих районах наилучшей сохранностью обладают традиции орнаментальных схем древнейшего происхождения.

Исследователи, в том числе и С.Жарникова, отмечают сходство между орнаментом индийских и северорусских резных деревянных изделий. Наиболее частым мотивом индийской резьбы считается резной трехгранно-выемчатый декор архитектурных деталей (Рис. 2). Вместе с тем, как предполагают некоторые ученые, в Индии с приходом ариев традицию кирпичного строительства, известную с хараппских времен, вытесняет принесенная ариями с русского Севера традиция деревянного зодчества.

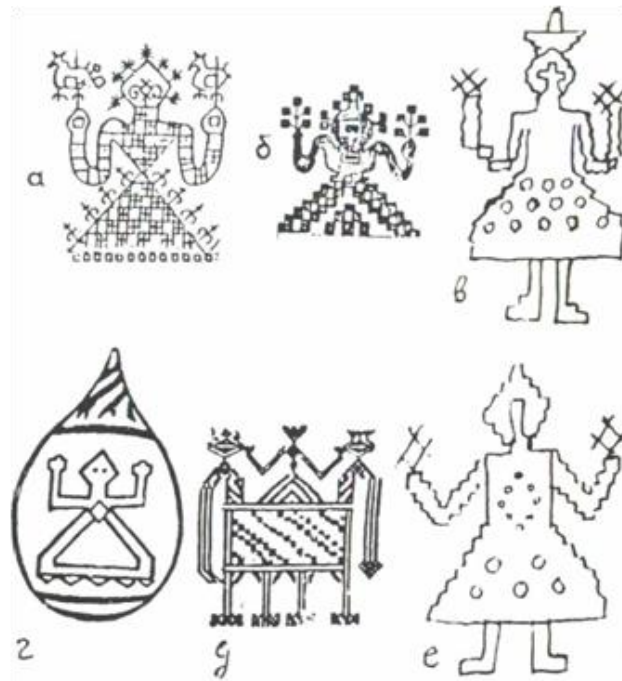
1. Резьба на деревянной двери. Индия. Штат Мадхья Прадеш.
2. Лопаска прялки. Вологодская губ.

Рис. 2

Эта традиция сохранялась в Индии достаточно долго, несмотря на то, что влажный климат Индостана не способствует сохранности деревянных строений. Когда же деревянные постройки сменились каменными, арии сохранили резные орнаменты деревянных зданий, а «Махабхарата» сберегла описания дворцов с деревянными резными стенами, дверями и колоннами. Лишь в сухих предгорьях Гималаев деревянное зодчество сохранилось вплоть до средневековья, а в штатах Кашмир, Уттар-Прадеш, Западная Бенгалия и Махараштра древние деревянные постройки сохранились вплоть до современности.

Исследователи отмечают, что орнаменты, схожие с индийскими и северорусскими, известны также в Средней Азии (окрестности Бухары и юг Таджикистана), что может свидетельствовать о путях переселения ариев с территории России в Индию. Во всех этих регионах основными мотивами являются прямые и косые кресты, розетки из шести или семи лепестков, подражающие солнечным лучам, свастикообразные спирали, а также символы плодородия — ромбы и треугольники. Интересно, что треугольный орнамент часто встречается и в других районах, заселенных ариями, — в Иране, Закавказье, в причерноморских и заволжских степях.

Но самым впечатляющим доказательством северной прародины является технология вышивки орнаментов. Узоры, применяемые индийскими и вологодскими мастерицами, удивительно похожи (Рис. 3), а сама технология и на Вологодчине, и в Индии называется одинаково.

Изображение женского божества. Совпадает с обрядовым положением рук женщины.
 а-в) Вышивка. Русский Север.
 г) Рисунок на ритуальном сосуде. Индия.
 д-е) Вышивка. Сев. Индия.

Композиции северорусской вышивки (внизу) и индийской

Рис. 3

Ну многие ли из нас, да и индусов также, знают, что сложнейшая техника олонецкой вышивки, включающая в себя и счетный крест и штопку, и «роспись», и «ришелье», выполняемая белыми нитками по белому же холсту и называемая у нас «чекан», имеет аналогию в Северо-Западной Индии, где такая же точно вышивка называется «чикан»! Вдумайтесь только! Арьи пришли на территорию Индостана со своей северной прародины не позднее начала II тыс. до н.э. И вышивки из Олонецкой губернии (ныне республики Карелия) в Индию никогда не ввозились, да и из Индии в Олонецкую губернию не привозились тоже. Но мы видим одну и ту же сложнейшую технику вышивки, одно и то же название. Сколько им лет? Четыре тысячи, пять тысяч? Остается констатировать следующее: сходные орнаменты могут вне взаимной связи возникать у разных народов, но трудно поверить в то, что у народов, разделенных тысячекилометровыми расстояниями и тысячелетиями, — если только эти народы не связаны этногенетически — могут совершенно независимо друг от друга появляться столь сложные орнаментальные композиции, повторяющиеся даже в мельчайших деталях, да еще и выполняющие одни и те же функции — оберегов и знаков принадлежности к семье или роду, а также с тем же названием.

Именно такие сакральные орнаменты и представлены в краеведческом музее Вологды, и они являются основным сравнительным материалом выявления орнаментальных параллелей между древнейшими узорами северорусской вышивки и орнаментами, созданными теми народами, которые жили позднее в различные исторические эпохи на обширных территориях Евразийских степей и лесостепи и говорили на индоевропейских языках, в том числе на тех, что относятся к индоязычным и ираноязычным ветвям праиндоиранского языка (или объединяемого им некоего числа диалектов племен, вошедших в науку под общим названием арьев).

Итак, одним из древнейших мотивов орнаментов геометрического типа являлся у народов Евразии ромб или ромбический меандр (меандр многие объясняли как условное изображение верхушки волны, заворачивающейся под прямыми углами). Меандр находят даже на вещах, датируемых палеолитом, например, на различных костяных изделиях, найденных на стоянке Мезина на Черниговщине. Палеонтолог В.Бибилова в 1965 году предположила, что меандровая спираль, разорванные полосы меандра и ромбические меандры на предметах со стоянки Мезин возникли как повтор естественного рисунка дентина мамонтовых бивней. Из этого она сделала вывод, что подобный орнамент для людей той эпохи был своеобразным символом мамонта, основного объекта охоты. Это могло иметь и магическое заклинательное значение, направленное на успех охоты, и в то же время отражать в себе представления людей о достатке.

Узор меандра в разных его сочетаниях и модификациях продолжает существовать на протяжении многих тысячелетий, распространяясь все шире среди соседствующих индоевропейских народов и расходясь за пределы их территорий в процессе передвижений арьев на юго-восток. Его как символ удачи и своеобразный оберег от несчастья мы встречаем на культовых предметах и на керамике (т.е. на очень важных для жизни людей хранилищах пищи и питья) и в более поздних культурах. Следует указать, что уже на костяных изделиях упомянутой Мезинской стоянки можно проследить, как из полосы двойного меандра, изображенного в движении справа налево, вырастают

очертания свастики — еще одного характернейшего для всех индоевропейцев орнамента. Этот элемент изображается и в своем основном виде — в форме креста с загнутыми под прямым углом концами, и будучи усложненным новыми элементами в виде дополнительных отростков.

Свастика заняла в орнаменте одно из ведущих мест. Это слово санскритское и на других языках у него никаких иных названий нет. Оно состоит из двух частей: «су» — хороший, счастливый и «асти» — есть (третье лицо единственного числа от глагола «быть»); по правилам фонетики «у» перед гласным; «а» заменяется на «в» и получается «свасти», к которому добавлен суффикс «к» и окончание «а»: свастика. Этот знак означает «дарующий все хорошее, приносящий счастье». Если в четырех его «отделах» поместить по точке, то это будет символ засеянного поля и одновременно мольба о хорошем урожае. Знаком свастики, начиная с глубокой древности, у предков славян и ариев стал обозначаться свет солнца, как источник жизни и процветания. Этот знак прослеживается от Архангельска до земель Индии, где он виден повсеместно — им украшают храмы, дома, одежду и обязательно многие предметы, связанные со свадьбой.

В поисках ближайших по времени аналогий обратимся к керамическим комплексам тех культур, которые с различными временными интервалами существовали на территории Восточной Европы и Урала с приуральскими землями. Традиции орнаментации керамики, включающей в себя удивительное разнообразие вариантов меандрового и свастического мотивов, мы встречаем у ближайших соседей «срубников» — населения андроновской культуры, созданной индоиранцами и генетически связанной со срубной. Синхронные по времени, эти две культуры существовали в течение длительного периода на весьма обширных территориях степной и лесостепной зоны нашей страны.

Мы имеем все основания говорить и о распространении среди славян, а точнее, восточных славян, описываемых здесь орнаментальных схем. Как и во всем андроновском орнаменте, в северорусской народной вышивке и ткачестве, композиция делится на три горизонтальные зоны, причем верхняя и нижняя зачастую дублируют одну другую, а средняя несет на себе важнейшие с их точки зрения по значимости узоры. Мы не знаем, каковы были формы орнаментов на вещах, изготовлявшихся людьми в эпоху древнейшего индоиранского (общеарийского) единства, но полагаем, что описываемые элементы орнаментальных узоров вряд ли родились в одночасье в сознании тех же андроновцев, а уходят своими корнями в генетически связанную с ними культуру их общих предков. Подобные примеры можно было бы и еще продолжать. Нам же остается констатировать следующее: сходные орнаменты могут вне взаимной связи возникать, как ранее уже констатировалось нами, у разных народов, но трудно поверить в то, что у народов, разделенных тысячекилометровыми расстояниями и тысячелетиями, — если только эти народы не связаны этногенетически.

В северорусских говорах слова зачастую несут в себе более архаичный смысл, чем тот, который в измененном и отшлифованном виде сохранился в священном языке жрецов Древней Индии. Например, а северорусском гаять — убирать, хорошо обрабатывать, а в санскрите гайя — дом, хозяйство, семья и т.д. Вероятно, именно в северорусских говорах надо искать объяснение и тому, как готовился ритуальный напиток

сома. В текстах Ригведы постоянно упоминается некая «жертвенная солома», необходимая для приготовления сомы:

«С поднятым ковшом расстилая
Жертвенную солому при жертвоприношении во время прекрасного обряда,
Я переворачиваю (ее, чтобы она дала) больше места богам»...

или

«На жертвенной соломе этого мужа
Выжат сома для жертвоприношения (этого) дня,
Произносится гимн и (пьется) хмельной напиток».

Сому, как известно, смешивали с молоком и медом. Но именно в Вологодской области использовалось приспособление из соломы, сложенной в виде решетки для процеживания пива. Поэтому таинственный напиток богов — не был настоем эфедры или мухоморов, не молочной водкой, как предполагают ряд исследователей, а напитком, секреты приготовления которого до сих пор сохраняются в тайне в глухих уголках русского Севера. Так, старожилы рассказывают о том, что раньше пиво (а сейчас и водку) кипятили с молоком и медом и получали хмельной напиток с удивительными свойствами.

Наш современник, выдающийся болгарский лингвист В.Георгиев отмечал следующее очень важное обстоятельство: «Географические названия являются самым важным источником для определения этногенеза данной области. В отношении устойчивости эти названия неодинаковы, наиболее устойчивы названия рек, особенно главных». Но для того, чтобы сохранились названия, необходимо сохранение преемственности населения, передающего эти названия из поколения в поколение. В противном случае приходят новые народы и называют все по-своему. Так, в 1927 году отряд геологов «открыл» самую высокую гору Приполярного Урала. Она называлась у местного коми-населения *Нарада-Из*, *Из* — по-коми — гора, скала, а вот что значит *Нарада* — никто объяснить не мог. И решили геологи в честь десятилетия Октябрьской революции и для понятности переименовать гору и назвать ее «*Народной*». Так она теперь и называется во всех географических справочниках и на всех картах. А ведь в древнеиндийском эпосе рассказывается о великом мудреце и подвижнике *Нараде*, жившем на Севере и передававшем веления Богов людям, а просьбы людей — Богам.

Ту же самую мысль высказал еще в 20-х годах нашего века великий русский ученый академик А. И. Соболевский в своей статье «Названия рек и озер русского Севера»: «Исходный пункт моей работы — предположение, что две группы названий родственны между собой и принадлежат к одному языку индоевропейской семьи, который я пока, впредь до подыскания более подходящего термина, именую скифским». В 60-х годах нашего века шведский исследователь Г.Ехансон, анализируя географические названия Севера Европы (в том числе и русского Севера), пришел к выводу, что в основе их лежит какой-то индоиранский язык.

Названия северорусских рек:

Варила
Важа
Варз
Валга
Вель
Дан
Ира
Индига, Индега, Индоманка
Карака
Кала
Лала
Куша
Падма
Панка (озеро)
Сагара
Сара
Сухона
Харина
Шона

Значение слов на санскрите:

варила — дающий воду
важа — сила, быстрота, шум воды
варз — поливать, осыпать дарами
валгу — приятный, прекрасный
вела — граница, предел, речной берег
дану — капля, роса
ира — освежающий напиток
инду — капля
карака — сосуд для воды
кала — черный, темный
лал — играть, переливаться
куша — священная трава, вид осоки
падма — цветок кувшинки, лилии, лотос
панка — ил, тина
сагара — впадающий в море, ручей
сара — сок, нектар, вода
сүкхана — легкопреодолимая
харина — гусь, золото
шона — река

«Как же попали санскритские слова и названия на русский Север?» — спросите вы. Все дело в том, что не из Индии пришли они на Вологодскую, Архангельскую, Олонецкую, Новгородскую, Костромскую, Тверскую и другие русские земли, а совсем наоборот. Обращаем при этом внимание на то, что последнее по времени событие, описанное в эпосе «Махабхарата», — это грандиозная битва между народами пандавов и кауравов, которая, как считается, произошла в 3102 году до н. э. на Курукшетре (Курском поле). Но на рубеже 3 — 4-го тысячелетия до н. э. племен, говоривших на индоевропейских языках (и, естественно, на санскрите), на полуострове Индостан еще не было. Они пришли туда значительно позже. Тогда возникает естественный вопрос: где же они воевали в 3102 году до н. э., то есть пять тысячелетий назад? (конкретно остановимся на этом вопросе позднее — прим. автора).

К сожалению, индологи редко обращаются к русским областным диалектологическим словарям, практически не знают центрально-русской и тем более северорусской топонимики, не анализируют географические карты и почти не заглядывают в работы своих коллег из других областей науки: палеоклиматологов, палеоботаников, геоморфологов. Иначе они давно бы обратили внимание на отмеченные светло-коричневым цветом на карте Европейской части России протянувшиеся с запада на восток возвышенности, называемые Северными Увалами. Именно они, соединяясь с Тиманским кряжем, Приполярным Уралом на востоке и возвышенностями Карелии на западе, создают ту дугу возвышенностей, которая, как считали древние арии, делила их землю на север и юг. Здесь имеет смысл обратиться к описанию ландшафтов Вологодской губернии, сделанному в 1890 году Н.А.Иваницким: «По южной границе губернии тянется так называемая Урало-Алаунская гряда, захватывающая уезды Устьысольский, Ни-

кольский, Тотемский, Вологодский и Грязовецкий. Это не горы, а отлогие холмы или плоские возвышенности, служащие водоразделом двинской и волжской систем». Надо полагать, что вологодские крестьяне, называвшие эти возвышенности (как и их отцы, деды и прадеды) Алаунскими горами, в основной своей массе, Птолемея не читали и едва ли подозревали о такой древности этого названия. Если бы исследователи, занятые поисками арийской прародины и священных гор ариев, обратились к «Географии» Птолемея, работам северорусских краеведов прошлого и начала нынешнего веков или к трудам современных геоморфологов, то многие проблемы были бы давно сняты.

Среднерусская и Приволжская возвышенности возникли лишь в новейшее (неогенчетвертичное) время, когда Северные Увалы уже существовали и были водоразделом бассейнов северных и южных морей. И именно там, где протянулись с запада на восток Северные Увалы, в наибольшей степени сохранились до наших дней названия рек, озер, сел и деревень, объяснимые только при помощи священного языка ариев — санскрита, как показано выше. Именно здесь в ткачестве и вышивке русских крестьянок до середины XX века стойко сохранялась традиция древних геометрических орнаментов и сюжетных композиций, истоки которых можно найти в различных археологических культурах Евразии. И прежде всего, это те орнаменты, зачастую очень сложные и трудновыполнимые, которые были визитной карточкой арийской древности. Во 2-м тысячелетии до н. э. пришли в северо-западную Индию племена земледельцев и скотоводов, именующих себя «ариями». Но ушли ведь не все. Какая-то часть, наверное, все-таки осталась на исконной территории.

В июне 1993 года группа работников науки и культуры Вологодской области и наши гости — фольклорный коллектив из Индии (штат Западная Бенгалия), плыли на теплоходе по реке Сухоне, от Вологды до Великого Устюга. Индийским коллективом руководили две женщины с удивительными именами — Дарвини (дарящая свет) и Васаанта (весна)²². Теплоход медленно шел по прекрасной северной реке. Мы смотрели на цветущие луга, вековые сосны, на деревенские дома — двух-трехэтажные хоромины, на полосатые отвесные берега, на тихую гладь воды, любовались пленительной тишиной белых северных ночей. И вместе удивлялись, как много у нас общего. Мы, русские, — тому, что наши индийские гости могут практически без акцента повторять за нами слова популярной эстрадной песни. Они, индийцы, — тому, как знакомо звучат названия рек и деревень. А потом мы вместе рассматривали орнаменты, — выполненные именно в тех местах, мимо которых шел наш теплоход. Сложно описать то чувство, которое испытываешь, когда гости из далекой страны, указывая то на одну, то на другую вышивку XIX — начала XX века вологодских крестьянок, наперебой говорят: «Это есть в Ориссе, а это в Раджастхане, а это похоже на то, что делается в Бихаре, а это — в Гуджерате, а это как у нас — в Бенгалии». Интересно ощущать крепкие нити, связывающие нас, русских и индийцев, через тысячелетия с далекими общими предками.

Невозможно отрицать неизбежность возникновения этногенетических связей между древнейшими предками индоиранских племен и выделившимися из их общности индоязычной и ираноязычной ветвями, а, соответственно, и теми этносами, кото-

---

²² У болгар и сербов до сих пор есть имя Вэсна.

рые складывались в тесной близости с ними в течение тысячелетий, вплоть до сложения обширных и близких по своей культуре срубной и андроновской общностей. При их сложении должен был протекать и процесс их частичного распада, выражавшийся в переселении отдельных племен или даже их групп как на запад, так и на восток. Уход арьев, например, завершился, как признано наукой, ко второй половине II тысячелетия до н. э. Территориально близкие им в течение столь долгого времени предки славян частично переселились на запад, образовав группы, известные под названием западных славян, а главный массив, именуемый восточными славянами, осел на землях Восточной Европы.

Уходя на восток и юг, племена арьев уносили с собой традиционные формы культуры — сложившиеся навыки производства, типы орнаментов (и осмысление отражаемой в них символики), обычаи и верования. На своем пути в Индию и Иран арьи вступали в контакты с народами стран, через которые они проходили, поселяясь там на разные отрезки времени и частично смешиваясь с этим населением. Поэтому для нас интересны и те мотивы узоров, близкие к древнеславянским, которые выявляются у народов, живущих, например, на Кавказе или в Средней Азии (хотя следует помнить, что за Уралом и до Афганистана часть земель входила в ареал андроновской культуры и ранее).

Вглядитесь внимательно в карту севера Восточной Европы, в названия рек, озер, населенных пунктов. Все эти названия сохраняются в том случае, если остаются люди, которые помнят их. В противном случае приходит новое население и называет все по-новому. На Русском Севере по сей день можно встретить названия рек, явно связанные с санскритом, объясняемые только при помощи древнего языка арьев — санскрита, также как и названия многих деревень и сел. Именно в тех местах, где сохранились эти древние названия сел и деревень, в ткачестве и вышивке русских крестьянок до конца XIX — начала XX вв. стойко сохранялась традиция древних геометрических орнаментов, которые можно найти в древнейших культурах Евразии VI — II тыс. до н.э. И прежде всего, это те орнаменты, зачастую очень сложные и трудоемкие, которые были «визитной карточкой» арийской древности.

Русский язык обладает, по мнению ряда исследователей, при переводе Вед «рядом несомненных преимуществ перед западноевропейскими языками». Эти преимущества связаны с лучшей сохранностью в русском архаизмов, чем в западных языках. Один из крупнейших современных американских лингвистов П.Фридрих считает, что праславянский язык лучше всех других индоевропейских языков сохранил древнейшую индоевропейскую систему названий деревьев, из чего он делает вывод, что предки славян в общеславянский период жили в такой природно-климатической зоне, которая соответствует прародине индоевропейцев, и «после общеславянского периода носители различных славянских диалектов в существенной степени продолжали жить в подобной области».

По нашему глубокому убеждению, не следует так упорно замалчивать далее гипотезу индийского историка Б. Тилака о вероятности наиболее древнего объединения предков арьев (еще в ту далекую эпоху их общей индоираноязычности, признаваемом изначальной формой существования их общности) в родоплеменные и племенные союзы именно в приполярных областях. Не только возможность, но полную вероятность

этого факта он убедительно доказывает множеством описаний арктической природы, сохранившихся в памятниках древнеиндийской литературы. Древнейшие же предки славян, судя по множеству сближений различных сторон истоков их культуры с древнеарийскими, а затем и с культурой народов Евразийских степей, носителей индоевропейских языков (как, например, андроновцев, некогда выделившихся из индоиранской общности), по всей видимости, были столь близки арьям, что передали своим потомкам и много общих элементов языка, и общие мотивы орнаментов. И язык, и орнаменты были средствами взаимного общения и доказательствами генетической близости, а возможно и знаками членства, вхождения в одни и те же роды, в одни и те же племена. Арьи уходили с севера и уносили с собой свои предания, сказки, мифы, верования, обряды, свои песни, танцы, своих древних богов. На новой для них земле, среди других народов они свято хранили память о своем прошлом, о своей прародине. Хранили свою и нашу память!

Говоря сегодня о приполярной прародине арийцев, мы должны отметить, что именно в северорусской народной культуре в наибольшей чистоте сохранились архаические элементы общеиндоевропейских традиций. И эти элементы оказались архаичнее не только древнегреческих, но и зафиксированных в Ригведе и Авесте, древнейших памятниках культуры индоевропейских народов.

Исходя из вышеизложенного, а также: того, что понятия «руса», «раса», «риши», «раша», «расьяна», «криви» зафиксированы в текстах Махабхараты, «Ригведы, Авесты как этнонимы населения Севера Европы; того, что современные данные археологии свидетельствуют о преемственности населения и культурных традиций, начиная со среднего палеолита — мустье, т.е. микулинское (рисс-вюрмское) межледниковье (130 — 70 тысяч лет назад) вплоть до эпохи бронзы (2 тыс. до н.э.). В то же время антрополог В.П. Алексеев убедительно доказал, что антропологические характеристики современного населения Европейской части России в целом идентичны тем, что были характерны для населения Русской равнины эпохи бронзы, т.е. во II тысячелетии до н.э.; сохранения во всех формах северорусской народной культуры глубоко архаичных общеиндоевропейских структур, мы можем построить следующую хронологическую схему истории индоевропейских народов с древнейших времен до наших дней:

1. Ранний (архаический) период: по 10 900 лет до н.э.

Протоземледелие. Эпоха «Золотого века».

2. Средний период: 10900 — 3102 года до н.э.

Глобальная катастрофа, описанная в Ригведе и Махабхарате (*в настоящее время подтвержден факт падения 12900 лет назад на Землю крупного небесного тела*). Позднедриасовое похолодание. Начало голоцена. Смена климата и ландшафтов. Возникновение скотоводства в отгонных формах. Доместикация коня. Развитие техники и технологий. Битва на Куру-поле в 3102 г. до н.э.

3. Новое время: 3102 г. до н.э. — по н/вр

Разрушение предыдущей цивилизации. Распад древней языковой общности. Миграция части населения Восточной Европы на новые территории. Эпоха войн.

Комментируя схему, можно отметить, что скандинавский ледовый щит окончательно растаял к VIII тыс. до н. э., и начался медленный подъем Скандинавии и опускание Русского Севера, что продолжается и сейчас. Но процесс этот идет скачкообраз-

но, и у нас нет оснований сомневаться в том, что Северные Увалы в X — IX тыс. до н. э. были выше, чем в наши дни. В древних мифах говорится о том, что за горами Хара и Меру, на берегу Молочного моря находится счастливая страна, обладающая теплым климатом, свободная от холодных ветров и рождающая обильные плоды. В рощах и лесах именно этой страны, где солнце восходит и заходит раз в году, обитает счастливый народ. Именно в этой стране помещают Авеста, Ригведа и Махабхарата землю своих предков, место обитания богов и героев.

У ариев было очень четкое представление о частях света, причем с севером, полярным сиянием, замерзающим морем они связывали свои представления о вечной жизни, о месте пребывания богов, а с югом связывали место смерти, где обитал бог смерти Яма. В ведийских представлениях ариев северные горы были самыми высокими на земле: они считали, что именно здесь земля круто поднимается вверх, потому что здесь, около этих гор, низко спускается солнце, и с них спадают реки — и на юг, и на север. Этот самый водораздел был долгое время не определен, а сейчас с большой долей уверенности можно утверждать: священными горами ариев являлся целый комплекс возвышенностей северо-восточной Европы: горы Кольского полуострова, возвышенность Авнинго-Харовская гряда, Грязовецко-Даниловская гряда, Северный Урал и Приполярный Урал. Все они вместе объединяются в возвышенности, которые протянулись, как лук, и действительно разделили реки Восточной Европы на, текущие к северу и текущие к югу.

Все это, вместе взятое, свидетельствует о том, что север действительно был для ариев священной древней прародиной, память о которой они сохранили в гимнах, молитвах и преданиях. Проходили тысячелетия, все дальше на юг и юго-восток, на запад и юго-запад расселялись пастухи и земледельцы. Ну а север? Неужели все арьи покинули родную землю в поисках лучшей доли? Конечно же, нет!

3. О направлениях миграций арьев

Так что же случилось? Что заставило светловолосых и голубоглазых северян, а именно таковыми, судя по древнегреческим гимнам, были первопоселенцы в Элладе, отправиться в столь далекое путешествие на юг? И здесь мы вновь должны обратиться к древнеарийскому эпосу «Махабхарата», последним событием которого была чудовищная битва на Куруполе в 3102 году до н.э. (по нашей современной хронологии). Именно тогда (на рубеже IV — III тыс. до н.э.) совершенно неожиданно рождаются такие исторические феномены как:

- первые династии древнего Египта и Месопотамии (3100 — 3000 г. до н.э.);
- протоиндская культура (3000 — 2800 г. до н.э.);
- североазиатская неолитическая культура в бассейне реки Хуанхэ, анализируя памятники которой шведский археолог И.Андерсон в начале 20-х годов XX века предположил её связь с западными культурами и её «некитайское происхождение», а Л.Васильев позже обратил внимание на то, что «в бассейне Хуанхэ представлен, по сути дела, тот же самый комплекс достижений развитого неолита, который встречается в бассейне Нила, Инда, Тигра и Ефрата»;
- на территории Западной Европы появляются первые индоевропейцы, и рождается цивилизация острова Крит.

С Крита, согласно древнегреческой мифологии, Аполлон Гиперборейский привел первых жрецов в Элладу. Как пишет Роберт Грейвс *«именно от критян в наследство эллинам остались священная музыка, ритуалы, танцы и календарь»*. И еще остались самые древние, священные для жителей Эллады, изображения божественных юношей и девушек. *«Они были воплощением красоты, очарования, молодости, здоровья, силы и выражением божественного начала»*, — как говорит о них М.В.Алпатов. Статуи девушек именовались «корами», и они сохранились в большом количестве только на Афинском Акрополе. Эти юные женщины со светлыми волосами, с расписными лицами, в одежде, покрытой украшениями, с таинственной улыбкой и приветливым видом, были изображениями божественных праматерей эллинов. Ну а статуи молодых мужчин ставились по всей Греции в общественных местах и особенно вблизи храмов. Они воплощали в себе божественных праотцов и назывались «курсами» или «кауросами».

Древнеарийский эпос Махабхарата рассказывает о северной прародине арьев — стране «Уттара-Куру» (Северный Куру) и о двух братьях-островитянах Куру и Нале, родоначальниках Кауравов — героев древнего эпоса. Надо заметить, что острова Кур и Наль существуют на Русском Севере до сих пор, на них стоит родина М.В.Ломоносова — город Холмогоры.²³ Еще в начале XX в. в Куростровской церкви священником А.Грандилевским была найдена и опубликована запись легенды о двух братьях Куре и

---

²³ «На реке Двине ... стоял городок Холмогоры. Возле него было несколько островов... Осенью 1711 года у одного из рыбаков этого острова — у Василия Дорофеевича Ломоносова — родился сын Михайло». Не в самих Холмогорах, а именно в деревне, на Курострове; на его юге, перед протокой, отделяющей его от Нальёсторова, — деревни Разлог, Подгорье, Ломоносово — вот тут и родился М.Ломоносов.

Нале — родоначальниках великого народа «чуди белоглазой» (т.е. светлоглазой). Заметим, что в орфическом гимне «Афродите Ликийской» её называют «Курафродитой», а о Куретах — жрецах Зевса Критского говорится:

*«Первыми вы учредили меж смертных свершение таинств,
Вы, о куреты бессмертные, вы, кто в доспехах Арея,
Вы, божества-пестуны, но вы и губители тоже.
..... куреты, владыки, ... отроки высшего Зевса!
Душ пестуны, невидимки, вовеки живущие духи,
Вас близнецами небесными боги зовут на Олимпе».*

Заслуживает самого пристального внимания то, что в орфическом гимне куреты «одеты в доспехи Арея», то есть они жрецы и воины одновременно, но и в древнеарийском эпосе Кауравы — воины и жрецы одновременно, а священным животным воинов был, как известно, конь. В древнегреческой мифологии коню отведено достаточно места. Это и крылатый Пегас, и коне-лебеди Аполлона, и зооморфная ипостась Посейдона. Но только в русской сказочной традиции сохранился такой архаический образ волшебного коня, как Сивка-Бурка Вещий Каурка. В начале XX века маркиз Сент-Ив Д'Альвейдр писал: *«Когда Филипп Македонский с мягкой иронией парировал спесь слов Пелопонеса, спросив: а сколько среди вас настоящих греков?», он с невинным видом преподавал им маленький урок истории, ибо лучше их знал, что «журавли» или тотемисты журавля, были кельто-славяне, жители Эпира, сама же античная Греция была заселена славянами и пеласгами до нашествия революционеров-торговцев из Азии... Какой-нибудь этрусский ларт, вроде Нумы, тоже мог бы сказать левантинцам Тибра: а сколь среди вас настоящих итальянцев? Действительно, настоящими греками были балканские славяне; настоящими итальянцами были кельто-славяне, спустившиеся опять же с гор — западных и восточных Альп. Все они были частью огромной конфедерации пеласгов Каракалы, а до неё Рамы, Моисея и брахманов, Вакха греко-латинян, а ещё раньше — первого цикла патриархов».* Д'Альвейдр говорит об «орфической славянской прото-Греции, союзе кельто-славянских и пеласгических федераций, восходящих к патриархальной церкви, которую Ману и Моисей называют Куш и Рама». Создателей этой патриархальной церкви Д'Альвейдр называет *«патриархами белой расы Северного полюса.... восстановителями рек, морей, затопленных земель, укротителями животного мира и дикой природы, мудрыми жрецами, военными инженерами, землепашцами и основателями городов, каких больше не видели».*

Итак, до того как придти в Индию, предки ариев проживали на своей восточно-европейской прародине. Так советский языковед Б.В.Горнунг считал, что предки арьев (индоиранцев) в конце III тыс. до н. э. заселяли северо-восток Европы и находились где-то около средней Волги, а французский исследователь Р.Гиршман подчеркивал, что «упоминание о Волге, ставшее чем-то вроде мифической традиции, стоит в ряду самых древних воспоминаний индоариев и иранцев как в Авесте, так и в Ригведе». Отечественный лингвист В.И.Абаев пишет: «Через ряд столетий пронесли арии память о своей прародине и ее великой реке Волге». Еще в 20-х годах нашего века академик А.И.Соболевский говорил о том, что на громадных просторах европейской России, вплоть до побережья Белого и Баренцева морей, господствуют географические назва-

ния, в основе которых лежит какой-то древний индоевропейский язык, который он условно назвал скифским.

О формировании на территории Восточной Европы именно индоевропейской общности свидетельствуют, прежде всего, древнейшие литературные памятники, сохранившиеся вплоть до наших дней, но не в основном ареале обитания индоевропейцев, а далеко за его пределами. Это Веды и их древнейшая часть — Ригведа. Уже примерно с 6 тысячелетия до н.э. происходит относительная перенаселенность одной из частей изначально автохтонной территории индоевропейцев, которые сами себя называли ариями или арийцами еще в глубокой древности. В связи с возрастанием численности населения идет процесс миграции, которому способствуют и климатические изменения. На рубеже 6 — 5 тысячелетий до н.э. наши степи, обладающие полупустынным характером, фауной тушканчика, двугорбого верблюда, черепахи, начинают под воздействием увлажнения действительно превращаться в степи, то есть такие территории, которые при достаточно высоком хозяйственно-культурном типе поддаются обработке, в частности, скотоводов и земледельцев. Часть населения, уходя с северных территорий, уносит и определенные мифологемы, связанные с бывшей прародиной. Но поскольку степь была самым неоптимальным климатическим регионом из-за постоянной перемены увлажняемости, то именно степь оказалась той зоной миграции, из которой шел отток либо на юг, либо в других направлениях.

Именно таким образом на рубеже 4 — 3 тыс. лет до н.э. происходит заселение индоевропейцами Западной Европы. В результате симбиоза с автохтонным населением, говорившем не на индоевропейских языках (а теперь и неизвестно, на каких), рождаются новые этносы, которые дают основание тому, что появилось уже в историческое время: то есть будущие кельтские, германские, романские племена — это потомки пришедших в Западную Европу индоевропейцев и автохтонных племен. За счет такого симбиоза происходит скачок в языке: германские и романские языки отличаются от индоевропейского праязыка за счет привнесения целой системы новых элементов неродственного языка. Язык же народов Восточной Европы, как и должно, продолжает развиваться по законам лингвистики. И здесь складываются те протоэтносы, которые уже в исторический период называются хеттами. Хетты эмигрировали в 3 тысячелетии до н.э. в Малую Азию, образовав мощное хеттское государство, и на сегодняшний день все известные дешифровки хеттского языка делаются, в основном, на основе славянских языков. Их провел Бедржих Грозный, и его концепция до сих пор не опровергнута.

Кроме того, на территории Восточной Европы складывается будущий Тохарский этнос. Тохары продвигаются на восток и доходят до Китая, где сохраняются реликты этого этноса доисторического времени, зафиксированные в китайских источниках. Плюс ко всему, на территории Восточной Европы рождается будущий протогреческий этнос, и мы знаем, что дорийцы, пришедшие в Грецию в начале 1-го тысячелетия до н.э., имели аналогичную народам Восточной Европы военную амуницию, лексику, системы землепользования и скотоводства: находки из археологических раскопок Южного Урала почти идентичны материалам из дорийских слоев в Греции. Отсюда выходят и будущие армянские народы: армины, которые потом на территории Закавказья в симбиозе с местными хайками или хуритами порождают то, что мы ныне именуем армян-

ским народом. Миграции еще дальше в Закавказье приводит к рождению иранского этноса. То, что в нашем произношении звучит как «Иран», есть «Арьяна» — «земля ариев». И, наконец, значительная часть арийских племен уходит через Среднюю Азию, через Гиндукуш (где часть из них оседает) на территорию северо-западного Индостана. Там складывается мощная раджпутская общность, сохранившая громадную массу реликтов из своей прародины. Именно здесь сохранился древнейший литературный и мифологический памятник индоевропейских народов, названный Ведами.

Известно, что среди народов Северного Кавказа представителями индоевропейской языковой семьи являются осетины — пришельцы из южнорусских степей, потомки древнего народа, называвшегося *аланами*. Советский лингвист В.И.Абаев, говоря о скифских языках (к которым относится и аланский язык), отмечает, что при сравнении их со славянскими языками бросается в глаза «обилие специфических скифо-славянских сходжений» и, что по количеству этих сходжений, скифо-славянские связи «далеко превосходят... связи скифского с любым другим европейским языком и языковой группой». Он же считает, что множество осетинских слов в балкарской речи, чрезвычайная близость внешнего облика балкарцев к типу соседней осетинской народности дигорцев (где очень значителен процент светловолосых и светлоглазых людей), характерное для осетин и балкарцев цоканье — *все это «следует бесспорно считать аланским наследием»*. Кроме того, В.И.Абаев отмечает, что: «выявлено немало случаев, когда осетинский смыкается именно с севернорусскими (онежскими, архангельскими) говорами, минуя южнорусские».

Стоит обратить внимание на то обстоятельство, что различные авторы в разное время подчеркивали: на севере Европы (от Балтики до Урала или Ледовитого океана) обитали *скифоаланы* (Птолемей II в. н.э.), *русоланы* (исландские саги), *аланы*, которые сами себя звали «*веси*» (Адам Бременский XI в). Таким образом, между древним населением севера Восточной Европы, которое вышеперечисленные авторы называли «аланами» или «русоаланами», а выдающийся лингвист Н.Я.Март — «северными сарматами» или «русами», и потомками алан — осетинами и балкарцами — народами Северного Кавказа, судя по всему, родство более тесное, чем может показаться на первый взгляд. И поэтому нет ничего удивительного в том, что очень много общего в языке осетин и севернорусских диалектах, что ножка тарногской прялки так похожа на осетинские и балкарские (т.е. аланские) надгробья. Перед нами свидетельства древних передвижений родственных племен и народов на новые территории, когда они, уходя со своей прародины, уносили с собой свои обряды, верования, мифы, традиции и культуру, о чем уже отмечалось выше.

Для сравнения имеет смысл обратиться также к культурным традициям жителей гор Гиндукуша (Афганистан), потомков первых индоевропейских иммигрантов, еще не называвших себя «арьями», не почитавших арийских богов и не знавших ведических ритуалов, т.е. пришедших сюда со своей восточноевропейской прародины задолго до начала II тыс. до н.э. У них до настоящего времени распространена традиция делать деревянные резные памятные доски в честь знатных покойников в виде столбика, украшенного трехгранно-выемчатой резьбой и завершающегося фигурой коня или всадника на одно- или двухголовом коне. К.Йеттмар считает, что последнее изображение (на двухголовой лошади), очевидно, было «самой высокой степенью почета, которую

только можно себе представить». Он же отмечает, что в Северном Кафиристане «лошадей не держали», хотя «в качестве надгробных памятников... часто ставили статуи всадников». Одно из таких изображений, находящееся в Национальном музее Кабула, является абсолютной аналогией северорусским швейкам (очень близким по декору к прялкам), также часто завершающимся точно такими же и по построению, и по моделировке всадниками. Надо отметить, что антропоморфные персонажи в резьбе по дереву нуристанцев изображали только умерших людей, что касается божеств, то они представлены досками, *покрытыми геометрической резьбой определенного типа*, иногда «напоминающими своими очертаниями человеческие фигуры».

Здесь имеет смысл также вспомнить, что символом верховного женского божества калашей (одной из народностей Нуристана) была резная доска, причем считалось, *что основной смысл выражал именно трехгранно-выемчатый орнамент, помещенный в центре этой доски*. Кроме того, у калашей резной столб, покрытый той же геометрической резьбой, является «религиозным центром не только дома, но и семьи».

Аналогичное орнаментальное решение декора резных балок — «бузовезов» характерно для творчества горных таджиков, т.е. населения, в значительной мере сохранившего реликты древнейших арийских традиций. М.Рузиев в своей работе «Искусство таджикской резьбы по дереву» отмечает: «В памирском жилище перекладина является до сих пор обязательной архитектурной деталью. Она всегда орнаментировалась резьбой. Связанная с древними традициями перекладина и поныне имеет широкое распространение в народной архитектуре памирцев», но в жилищах Памира «встречаются также перекладины, которые не выполняют ни декоративную, ни утилитарную функции. Они тонки, не обработаны, только ножом намечены деления на множество квадратов, иногда с крестами в каждом из них». Это последнее замечание М.Рузиева особенно интересно в связи с тем, что в данном случае балка-бузовез выполняла не утилитарные, а сакральные функции, и отмечающий эти функции орнамент идентичен тому, что мы постоянно встречаем на лопасках северорусских прялок.

Абсолютная идентичность технических приемов, элементов орнаментов и даже их сочетаний, характерные для среднеазиатской и северорусской резьбы по дереву, свидетельствуют скорее об общих этнических истоках данной традиции и о том, что родиться она могла именно там, где леса было много и где из поколения в поколение люди отработывали приемы обработки дерева и создали единый мир геометрических образов, настолько значимых для них, что их потомки сохраняли эти образы на протяжении, по меньшей мере, III — IV тысячелетий. Только древней сакрализацией дерева и резного орнамента, помещенного на нем, можно объяснить то, что в Средней Азии в обычном городском и сельском жилом доме большинство видимых деревянных деталей покрывалось резьбой, и, прежде всего, ворота или двери в ограде дома. Н.М.Бачинский отмечает, что в таких городах как Самарканд, Бухара, Ташкент, Хива, Ура-Тюбе и многих других почти в каждом доме еще в середине XIX века ворота и двери обязательно были покрыты резьбой. Эта резьба была еще более присуща таким сооружениям XVIII — XIX вв. как медресе, мечети, дворцы, караван-сарай. В художественном оформлении дверей и ворот Бухары значительное место занимает геометрический орнамент, который отличает бухарскую резьбу от резьбы других районов Средней Азии и состоит из зигзагов, ромбов, квадратов, свастика, 5, 6, 8, 10 и 12-ти лучевых

звезд, выполненных двух-трехгранно-выемчатой резьбой. В такой же древней технике выполнялся декор дверей в Ходженте, где доминируют простые геометрические фигуры в виде квадрата, ромба, зигзагов, розеток.

Аналогичная традиция особенно характерна для горных районов Средней Азии. Так, М.Рузиев отмечает, что «резьба и роспись по дереву — характерная черта таджикского декоративно-прикладного искусства не только до мусульманского периода и средних веков, но и советского времени», и что резные двери «дар», ставни «дарича» и ворота «дарвоза» имели в архитектуре Средней Азии важное декоративное значение. Он пишет о том, то архаические формы в искусстве и архитектуре памирцев дожили до сегодняшнего дня и что многие, крайне древние, технические и художественные приемы таджикской резьбы, сохранились как в культовой, так и в гражданской архитектуре Горного Таджикистана. На резных балках-бузовезах, на дверных планках, бывших обязательным объектом геометрической орнаментации в Горном Таджикистане, на Памире, размещалась, как правило, композиция из резных крестов, зигзагов, ромбов и многолепестковых розеток.

Многочисленные аналогии северорусской резьбе по дереву мы находим также в прикладном искусстве народов Северо-Западной и частично Центральной Индии. Судя по археологическим материалам, с приходом ариев во II тыс. до н.э. на территорию Индостана, там также очень широко стал применяться резной трехгранно-выемчатый декор архитектурных деталей. Вероятно, довольно долго сохранялись традиции деревянного зодчества, принесенные ариями с их богатой строительным лесом восточноевропейской прародины. Так, в эпосе описываются дворцы с резными стенами, дверями и колоннами. Однако, из-за специфических климатических условий Индии, где деревянные детали довольно быстро разрушались, уже в древности началась замена дерева на камень, на который в значительной мере была перенесена резная орнаментация, присущая деревянной трехгранно-выемчатой резьбе. Но в Северо-Западных районах Индии до настоящего времени при строительстве жилых домов продолжают широко использовать дерево, украшая его резьбой. Н.Р.Гусева пишет, что в эпоху средневековья в некоторых областях Индии еще возводились великолепные здания из дерева и что в современной Индии наибольшее количество деревянных строений можно видеть в Кашмире и штатах Уттар-Прадеш, Западный Бенгал и Махараштра.

Известно, что в архаической крестьянской деревянной резьбе Русского Севера, как и в ткачестве, вышивке, кружеве этого региона, в огромном количестве до конца XIX — начала XX вв. сохранились древнейшие орнаментальные схемы, общие как для восточнославянских, так и для индоиранских народов. Использование этих орнаментальных символов в одном и том же качестве — оберегов и знаков сакрального начала как восточнославянскими, так и индоиранскими народами вплоть до порубежья века нынешнего и века минувшего, свидетельствует об исключительном значении данных орнаментов в древности и о том, что создавались они, вероятнее всего, на основании одной и той же мифологической основы, у этнически единой группы племен, впоследствии распавшихся, разошедшихся и потерявших связь между собой. Но единство орнаментальных комплексов, которые обычно неповторимы и продолжают хранить древние традиции, свидетельствуют о древней общности этих народов. Об особой значимости трехгранно-выемчатой резьбы, как своеобразного этнического определителя и ин-

дикатора этномиграционных процессов, свидетельствует то, что этот вид резьбы, широко распространенный у скандинавов, балтов и восточных славян, живущих в богатых лесом районах, столь же широко распространен и в Средней Азии, отнюдь не богатой лесом, но у народов, этногенез которых связан с индоиранскими племенами эпохи бронзы и раннего железа, продвинувшимися в этот регион с территории Восточной Европы.

Древнейшая Ригведа несет в себе массу сведений о тех территориях, на которых происходило сложение арийского протоэтнуса. Из гимнов Ригведы узнаем: священная родина ариев находилась на той земле, где полгода длится день, и полгода — ночь (а точнее, 100 дней длится ночь). В это время в небе сверкают радужные водяницы, море и воды застывают, обретая причудливые очертания, высоко светит Полярная звезда — «дхрува» — «нерушимая» (санскрит). По мнению ариев, именно она — ось Вселенной, небо и земля одеты на эту ось, как 2 колеса, и колесо-небо и весь звездный круг вращается вокруг Полярной звезды. Такую ситуацию можно предположить лишь, живя в приполярных областях. Нигде более так не бывает, как там зимой видно, что вокруг Полярной звезды вращаются все звезды северного полушария и самое главное из них — созвездие Большой Медведицы, которую в арийских гимнах звали «семью риши», то есть «семью мудрецами» — прапредками арийских народов, превратившихся в звезды.

Ярким примером, свидетельствующим о путях миграции ариев с севера является описание ландшафтов Вологодской губернии, сделанному в 1890 году Н.А.Иваницким: *«По южной границе губернии тянется так называемая Урало-Алаунская гряда, захватывающая уезды Усть-Усольский, Никольский, Тотемский, Вологодский и Грязовецкий. Это не горы, а отлогие холмы или плоские возвышенности, служащие водоразделом двинской и волжской систем»*. Надо полагать, что вологодские крестьяне, называвшие эти возвышенности (как их отцы, деды и прадеды) Алаунскими горами, в основной своей массе Птолемея не читали и едва ли подозревали о такой древности этого названия. Сообщение Н.А.Иваницкого подтверждается и данными 1909 года («Материалы для оценки земель Вологодской губернии, Тотемский уезд»), где отмечается, что «на водораздельном участке высоты достигают 100-120 сажень и входят в состав гряды, носившей прежде название Алауно-Уральской или Шемахинской». Интересно и то, что на востоке Вологодской губернии в Никольском уезде все горы вообще носили название Шемахинские.

Здесь, конечно, можно было бы предположить, что это название — Шемахинские или Шемаханские горы — принесено с Кавказа, где еще в первых веках нашей эры существовало Шемаханское княжество. Но археологические исследования уже давно подтвердили, что именно через Кавказ шло продвижение воинственных индоевропейских всадников на юг, в Переднюю и Малую Азию. И следы этого продвижения остались не только в виде археологических находок (оружия, керамики, украшений), но и в географических названиях по пути их следования. Так Х.И.Алишина отмечает, что: *«Данные ономастики при строго научном подходе относятся к числу важных и надежных источников для установления этнического состава населения в древности и для выяснения его движения. Топонимы во многих случаях являются единственными*

дошедшими до нас языковыми фактами, характерными для древнейшего населения данной территории». Известно, что в середине II тыс. до н.э. в Ассинском ущелье (современная Чеченская республика) жили люди, оставившие подкурганные захоронения с бронзовыми украшениями. Орнаменты, выбитые там пунсоном на диадемах, бляшках, браслетах, совершенно идентичны тем, что до сих пор ткуются и вышиваются женщинами на Русском Севере. А истоки этих орнаментов уходят в глубины тысячелетий, и известны уже в палеолите Русской равнины. Кстати, древнейшие костные останки домашнего (одомашненного) коня найдены на Среднем Урале (поселение Давлеканово) в слоях рубежа VI — V тыс. до н.э.

Так вот, на территории современной Чеченской республики, население которой называет себя вайнахами (т.е. войнаками — воинами), есть населенный пункт Аргун, который находится рядом с рекой Аргун, в месте ее ответвления от реки Сунжи. Но на территории Вологодской области, а точнее Вологодской губернии, в Никольском уезде (где все горы назывались Шемахинскими) есть река Аргуновка, на которой стоит село Аргуново. Сама река Аргуновка является притоком реки Сунжи. А.П.Дульзон считал, что *«сохранение старых названий на территории возможно только при условии, что старое население целиком или в значительной своей части остается на этой своей старой территории, обеспечивая тем самым преемственность в передаче топониматики, хотя бы оно само (население) и претерпело полную этнографическую трансформацию и в том числе полную смену языка».*

Заметим, что село Аргуново на реке Аргуновке, притоке реки Сунжи, находится в районе Северных Увалов или Шемахинских гор — Рипейских или Гиперборейских гор древности. Кроме того, есть Аргунский хребет в Забайкалье на границе с Монголией. Здесь также течет река Аргунь и есть населенные пункты Аргун и Аргунск. Есть река Аргут, приток реки Катунь, на Алтае (на границе с Китаем). И, наконец, на самом юге Хабаровского края, в бассейне реки Уссури, между реками Кия и Хор, рядом со Святогорьем, есть населенный пункт Аргунское (граница с Китаем).²⁴ Так отмечены продвижения на юг и на восток индоевропейских всадников еще в эпоху бронзы, то есть в III — II тыс. до нашей эры. Кстати, чеченские Сунжа, Сулак, Ардон имеют дельту у Каспийского моря, т.е. в его низменной береговой линии. А это прямой путь в Азербайджан. Кроме того, в Вологодской губернии (по данным конца XIX века) на картах были отмечены такие реки: Унжа, Кунжа, еще одна Сунжа, Сулла, Сулак.

Исходя из всего этого, мы можем утверждать определенно, что именно северо-восточноевропейские Шемахинские (Шемаханские) горы первичны, а кавказская «Шемаха» — вторична. Доказательством тому является также широкая распространенность названий такого типа по всей протяженности северо-восточноевропейских возвышенностей:

- от Шемахинских гор на крайнем востоке до Шемуховских гор на крайнем западе,
- рек Шемокса (приток Северной Двины), Шемакса (приток Северной Двины), Шамокша (в Лудейнопольском районе Ленинградской области),

---

²⁴ Таких топонимов было бы там, на Востоке, ещё больше, если бы «китайцы» (ханьцы) всё не переименовали.

- и, наконец, села Шомокша рядом с «Орионовым» Кожозером в Онежском районе Архангельской области.

Поскольку мы неоднократно убеждались в полной правомочности использования санскрита для объяснения географических названий Русского Севера, то, используя его, получаем:

- шам — на санскрите это вечный покой, рай, счастье,
- мокша — избавление, освобождение, окончательное спасение души;
- акш — достигать, наполнять, проникать, глаз;
- шама — спокойствие, мир владение чувствами.

Заметим, что в своём «Археометре» маркиз Сент-Ив Д'Альвейдр указывал на то, что термин «ШеМаХ» — это своего рода «знак начала, краеугольного камня». Возможно, из этого смысла произведено и древнее название Шемахинских гор — Гиперборейских гор древних эллинов и Птолемея, как основных, первых, изначальных. Именно таковыми считал их и выдающийся советский геоморфолог Ю.А.Мещеряков, на что указывалось уже нами ранее.

4. О ситуации на Русской равнине.

Среди множества преданий, сохранных памятью человечества, древнеиндийский эпос Махабхарата считается величайшим памятником культуры, науки и истории предков всех индоевропейских народов. Изначально это было повествование о междоусобице народов Куру, живших более 5 тысяч лет назад между Гангой и Ямуной. Но, говоря об этой стране, названной Бхаратой, заметим, что завершающим событием ее повествования была грандиозная битва на Курукшетре в 3102 г. до н. э. Однако, как свидетельствуют данные науки, арийских племен на территории Ирана и Индостана в это время еще не было, и жили они на своей прародине — достаточно далеко и от Индии и от Ирана. Но где же она находилась, где разворачивались все эти грандиозные события?

Сам собой возникает вопрос: что же это за реки — Ганга и Ямуна, между которыми лежала страна Брахмы? Как известно, великая река нашей Родины — Волга вплоть до 2 века н.э. носила имя, под которым её знала священная книга зороастрийцев Авеста — Ранха или Ра. Но Ранха Авесты — это Ганга Ригведы и Махабхараты! При этом древнеиндийские предания называют Ямуну единственным крупным притоком Ганги, текущим с юго-запада. Посмотрим на карту, и сразу станет ясно, что древняя Ямуна — это наша Ока! Возможно ли это? Судя по всему — возможно. Не случайно в течении Оки то там, то здесь попадаются реки с названиями: Ямна, Ям, Има, Имьев. И более того, согласно арийским текстам, вторым именем реки Ямуны было Кала. Так вот, до сих пор устье Оки называется местными жителями устьем Калы. Кроме того Ямуна в среднем течении называлась Вака, и так же зовется в Рязанской области река Ока. Как отмечалось ранее, в Волго-Окском междуречье есть множество рек, над именами которых тысячелетия оказались не властны, и они сохранили свои древнейшие названия.

Удивительно и то, что мы имеем дело не только с почти буквальным совпадением названий священных водоемов Махабхараты и рек Средней России, но даже и с соответствием их взаимного расположения. Так, в санскрите и в русском языке слова с начальной «Ф» чрезвычайно редки: из списка рек Махабхараты только одна имеет «Ф» в начале названия — Фальгуна²⁵, впадающая в Сарасвати. Но, согласно древнеарийским текстам, Сарасвати — единственная большая река, текущая к северу от Ямуны и к югу от Ганги и впадающая в Ямуну у ее устья. Ей соответствует только находящаяся к северу от Оки и к югу от Волги река Клязьма. И что же? Среди сотен ее притоков только один носит название, начинающееся на «Ф» — Фалюгин! Несмотря на 5 тысяч лет, это необычное название практически не изменилось.

Другой пример. Согласно Махабхарате, к югу от священного леса Камьяка, текла в Ямуну река Правени (то есть Пра-река), с озером Годавари (где «вара» — круг на санскрите). А что же сегодня? По-прежнему к югу от Владимирских лесов течет в Оку

---

²⁵ В Санскрите, вообще-то, Ф просто нет, поэтому по-санскритски эта река называется «Пхальгуна». Но в русском нету «пх», так что вот так и образуется тут «ф».

река Пра и лежит озеро Годь. Или еще пример. Махабхарата рассказывает, как мудрец Каушика во время засухи обводнил реку Пару, переименованную за это в его честь. Но далее эпос сообщает, что неблагодарные местные жители все равно называют реку Парой, и течет она с юга в Ямуну (Оку). И что же? До сих пор течет с юга в Оку река Пара и так же, как и много тысяч лет назад, называют ее местные жители. В описании священных рек пяти тысячелетней давности говорится, например, о реке Пандье, текущей недалеко от Варуны, притока Синдху (Дона). Но река Панда и сегодня впадает в крупнейший приток Дона — реку Ворону. Описывая путь паломников, Махабхарата сообщает: «Вон Джала и Упаджала, в Ямуну впадающие реки». Есть ли ныне где-нибудь текущие рядом реки Джала («джала» — река на санскрите) и Упа-джала? Есть. Это река Жала (Таруса) и река Упа, впадающие рядом в Оку. Именно в Махабхарате впервые упомянута текущая на запад от верховьев Ганги (Волги) река Саданапру (Великий Данапр) — Днепр.²⁶

Но если сохранились названия рек, если сохранился язык населения, то, наверное, должны сохраниться и сами народы? И, действительно, они есть. Так, в Махабхарате говорится, что к северу от страны Пандьи, лежащей на берегах Варуны, находится страна Мартьев. Но именно к северу от Панды и Вороны по берегам Мокши и Суры лежит земля Мордвы (Мортвы средневековья) — народа говорящего на финно-угорском языке с огромным количеством русских, иранских и санскритских слов. Страна между Ямуной, Синдхом, Упаджалой и Парой называлась А-Ванти. Именно так — Вантит (А-Вантит) называли землю Вятичей между Окой, Доном, Упой и Парой арабские путешественники и византийские хроники. Махабхарата и Ригведа упоминают народ Куру и Курукшетру. Курукшетра — дословно «Курское поле», и именно в центре его стоит город Курск, куда «Слово о полку Игореве» помещает курян — знатных воинов. Ригведа сообщает о воинственном народе Криви. Но латыши и литовцы так и называют всех русских — «криви», по имени соседнего с ними русского этноса кривичей, чьими городами были и Смоленск, и Полоцк, и Псков, и нынешние Тарту и Рига.

В одном из сказаний Махабхараты рассказывается: «Мы слышали, что когда Самварана, сын Ракши, правил землею, для подданных наступили великие бедствия. И тогда от всякого рода бедствий разрушилось царство, пораженное голодом и смертью, засухой и болезнями. А войска врагов разбивали потомков Бхараты. И, приводя в сотрясение землю своими силами, состоящими из четырех родов войск, царь панчалов быстро прошел через всю страну, покоря её. И с десятью армиями он победил в битве того. Тогда царь Самварана вместе с супругой, советниками, сыновьями и родственниками бежал в великом страхе. И стал жить у великой реки Синдху (Дона) в роще, расположенной близ горы и омываемой рекою. Так потомки Бхараты жили долгое время, расположившись в крепости. И когда они прожили там целых тысячу лет, потомков Бхараты посетил великий мудрец Васиштха. И когда он прожил там восьмой год, сам царь обратился к нему: „Будь нашим домашним жрецом, ибо мы стремимся царства“. И Васиштха дал свое согласие потомкам Бхараты. Далее нам известно, что он назначил

---

²⁶ Выходит, что с Алаунских высот течет Волга (Вальгу) — Ганга; до впадения в Волгу текущей с Урала Камы, и от этого места образовавшаяся река называется Ра или Рая-река.

потомка Пуру царем-самодержцем над всеми кшатриями (воинами), по всей земле. И тот вновь вступил в обладание столицей, которая ранее была обитаема Бхаратой и заставил всех царей платить ему дань. Могущественный владыка страны Аджамидха, овладев всей землей, совершил затем жертвоприношения».

Так рассказывает Махабхарата о делах давно минувших дней. Но когда же и где это происходило? Царствование Самвараны относится, по принятой в Махабхарате хронологии, к 6,4 тыс. до н.э. Затем, после разгрома и изгнания, народ Самвараны живет в бассейне р. Дона в крепости Аджамидха целых тысячу лет, вплоть до 5,4 тыс. до н.э. Все это тысячелетие на их родных землях господствует другой народ-завоеватель — пришельцы панчалы. Но после 5,4 тыс. до н.э. кауравы отвоевывают у панчалов свою родину и вновь живут на ней.

Казалось бы, правдивость этого древнего предания невозможно в наши дни ни подтвердить, ни опровергнуть. Но вот что сообщает нам современная археологическая наука. Л.В.Кольцов пишет: «Одним из крупных культурных проявлений в мезолите Волго-Окского междуречья была бутовская культура. Обращает на себя внимание локализация описанных памятников бутовской культуры в западной части Волго-Окского междуречья. Абсолютная хронология ранних этапов бутовской культуры определяется рамками от середины 8 тысячелетия до н.э. до второй половины 7 тысячелетия до н.э.» (т.е. перед нами время правления царя Самвараны — 6400 г до н.э.)» Во второй половине 7 тысячелетия до н.э. в Волго-Окское в междуречье вторгается другая группа мезолитического населения, которая располагается в этом регионе, в его западной части, оставив археологическую культуру, которую мы называем иеневской.

С появлением пришельцев население бутовской культуры вначале отходит на восток и юг региона. Под давлением иеневской культуры бутовское население распалось, вероятно, на несколько изолированных групп. Часть их, видимо, даже покинула Волго-Окский бассейн, свидетельством чему являются факты появления типично бутовских элементов в других соседних регионах. Таковы памятники с бутовскими элементами в бассейне Сухоны или Боровичская стоянка в Новгородской обл. И далее Кольцов пишет: «Что касается вытеснивших бутовцев иеневцев, то происхождение их представляется археологам «не вполне ясным». Они отмечают, что, по-видимому, где-то во второй половине бореального периода (6,5 тыс. до н.э.) часть населения Верхнего Поднепровья двинулась на северо-восток и заселила часть Волго-Окского междуречья, потеснив бутовские племена. Но «замкнутость иеневского населения, отсутствие мирных контактов с окружающими его культурами привели в конечном счете к упадку культуры и обратному его вытеснению окрепшими к концу существования «иеневцев» «бутовцами». Таким образом, в конце 6 тыс. до н.э. «позднебутовское население снова начинает «реконкисту» — повторный захват своей исконной территории».

Итак, «иеневская культура, находившаяся во враждебных отношениях с бутовской и потерявшая связь с «материнской» территорией, по-видимому, постепенно выродилась, что привело в дальнейшем к облегчению движения «бутовцев» обратно на запад и ассимиляции ими остатков «иеневцев». Во всяком случае, в раннеолитической верхневолжской культуре, сформировавшейся в регионе в 5 тысячелетии до н.э., мы уже практически не находим элементов иеневской культуры. Бутовские же элементы резко доминируют».

При сравнении текста эпоса и данных археологии поражает совпадение и хронологии всего события, и отдельных его эпизодов. И возникает закономерный вопрос: не скрываются ли за «бутовцами» потомки Пуру — пауравы, а за «иеневцами» — их враги панчалы? Тем более, что как не странно, но над этими событиями время оказалось не властно. И сегодня у истоков Дона (у реки Донец), рядом с городами Кимовском и Епифанью, на холме стоит крошечная деревушка, сохранившая свое древнее название — Аджамки. Другой пример. Так на слиянии рек Упы и Плавы стоит город Крапивна. Но в одной из книг Махабхараты рассказывается о городе Упаплаве — столице народа матсьев, проживавшего в царстве Вираты. А слово «вирата» на санскрите и значит — «лубяное растение, крапива».

Самым великим из семи священных городов древних арьев был город Варанаси — центр учености и столица царства Каши, то есть «сияющего». Эпос утверждает, что Варанаси основан в глубочайшей древности, при внуке прапредка людей Ману, спасшегося от потопа. По астрономической хронологии Махабхараты Варанаси как столица существовал уже за 12 тысяч 300 лет до наших дней. Название его производят или от слова «варана», что значит «лесной слон» (мамонт), или от наименования рек Вараны и Аси, на которых и стоял этот город, или возможно, что оно происходит и от сочетания «вара-нас», что означает «круг (крепость) наш». Но есть ли сегодня город с таким названием на реке Варане? Если посмотреть на берега реки Вороны, то мы там такого города не увидим. Однако вспомним, что вплоть до 18 века нынешняя река Воронеж называлась Великой Вороной, была судоходной и даже полноводнее верхнего Дона. На этой реке сегодня стоит крупнейший город юга России — Воронеж. О том, когда он основан, у нас нет никаких точных данных. Воронеж упоминается и под 1177 годом, и в 1237 году. Считается, что крепость Воронежа была восстановлена в 1586 году. В 17 — 18 веках город был деревянным, однако еще в 1702 году в его черте имелись руины каких-то каменных строений, называвшимися местными жителями «казарскими». Сейчас на территории Воронежа насчитывается, по меньшей мере, четыре древнерусских городища. Есть и памятники предшествующих эпох.

Но мог ли Воронеж быть древним Варанаси? На этот вопрос следует ответить положительно. Во-первых, само название Воронеж более близко к древнеарийскому Варанаси (Варанаси), нежели современное индийское Бен-Арес (город Ареса)²⁷, тем более что в 16 веке крепость называли Воронец. (А в «Велесовой книге» упоминается город Воронженец, существовавший уже во времена готов, прим. автора). Во-вторых древнеарийский эпос указывает в районе Варанаси ряд географических объектов, отсутствующих в Индии. Помимо реки Вараны (Великой Вороны) возле Варанаси текли реки Аси, Кавери, Дева. Но у самого Воронежа и сейчас текут реки Усмань, Каверье, Девица. Недалеко от Варанаси находились водоем Вай-дурья («дурья» — гора) и горы Дева-сабха («сабха» — сопка)²⁸. Но и сейчас в Воронежской и Липецкой областях течет

²⁷ Тем более, что это не современное индийское, а британское название. Городу возвращено его исконное имя, Варанаси.

²⁸ Это означает, что фонетически санскр. «сабха» похоже на рус. «сопка»; на самом же деле санскр. «сабха» — „собрание, сборище; зал собрания или дворец“ (СРС, с. 691) Т.е. «Дева-сабха» может означать „собрание Богов“; исходно и «Девогорье» имеет то же значение.

река Бай-гора, а холмы южнее Воронежа, у рек Сосны и Дона зовутся Девогорье. Рядом с городом Варанаси, как свидетельствует Махабхарата, был расположен город Хастин²⁹, ставший столицей арьев после битвы на Курукшетре (Курском поле) в 3102 году до нашей эры. И что же? Рядом с Воронежем расположено село Костенки (в 17 в. — город), знаменитое своими археологическими памятниками, древнейшие из которых относятся к 30 тыс. до н.э. Культурные слои этого селения идут из глубокой древности до наших дней без перерыва, что свидетельствует о преемственности культуры и населения. Так что полагаем, можно утверждать, что Воронеж и Варанаси, как Костенки и Хасти — одно и то же соответственно.

В Махабхарате есть город Матхура (Матура), также один из семи священных городов древних арьев. Он располагался на Курукшетре (Курском поле) к востоку от Ямуны (Оки). Но и сейчас в реку Воронеж у Липецка впадает река Матыра. Эпос говорит о том, что для захвата города Матуры Кришне необходимо было вначале овладеть пятью возвышенностями в его окрестностях. Но и сегодня, как и много тысяч лет тому назад, пять холмов к северу от Липецка продолжают господствовать над долиной. Имеем удивительный парадокс, когда реальные реки словно остановили поток времени, вернув в наш мир и тех людей, что когда-то жили по берегам этих рек.

В 80-е годы XX века ученые всей Европы, и Западной и Восточной, сложили как бы все данные, которые они получили в результате шурфования (получения кернов — глубинных пластов почвы), которые относятся именно к ледниковому периоду, и выяснилось, что, прежде всего, ледниковый Валдай длился не 7 — 8, а всего 2 тыс. лет. Пик Валдая приходится на 18 — 20 тыс. лет назад, то есть это 16 — 18 тысячелетия до н.э. В 13 тысячелетии восточная граница ледника якобы находилась на границе современной Карелии и Финляндии. В пик ледника его восточная оконечность приходилась на Молого-Шекснинский регион, то есть практически он не затрагивал восточные территории. Что касается ледника Печорского или Баренцево-Беломорского бассейна, то он претерпел очень странные изменения и где-то в 14 тысячелетии до н.э. раскололся в результате геопроцессов, якобы от землетрясений (и это происходит на огромной плите, коей является Русская равнина, прим. автора). *Вся территория Восточной Европы, практически не занятая ледником, представляла собой очень интересный регион.*

Пойдем глубже во времени и посмотрим на территорию Европы в 70-м тысячелетии до н.э. в период так называемого Микулинского межледниковья. Видим, что очертания морей совсем иные: имеем огромную территорию шельфа, то есть то, что у нас море, тогда было сушей. Мало того, вся зона, вплоть до Новой Земли, была покрыта смешанными и широколиственными лесами, тундры как таковой здесь просто не было. В Микулинское оледенение летние температуры были в среднем на 10 — 11 градусов по Цельсию выше, чем сейчас. Т.е. на территории Ленинградской области был приблизительно такой же погодный режим, как сегодня на Харьковщине, с учетом того, что зона лесная. Естественно, что в такой зоне человек мог обитать. Не будем говорить, было ли это *homo sapiens* или какая-то другая формация. *Факт остается фактом: на Средней Печоре уже в 40-м тысячелетии до н.э. обитают люди, которые ос-*

---

²⁹ Или, чаще, Хастинапур — „Город слона / Слоновый город“.

тавляют продукты своей жизнедеятельности. Это, все-таки, средний палеолит, еще не верхний. В это время человеческие группы уже обитают в указанном регионе.

Что же происходит дальше? После 70-го тысячелетия идет постепенное изменение климата. Представление о том, что ледник был молниеносным, очень быстрым, не соответствует действительности: были периоды подъема, упадка температуры. И только 18 — 20 тыс. лет назад наступил ледниковый Валдай, который создал очень своеобразную ситуацию в Европе вообще и в Восточной части в частности. *Обратите внимание, что получается: огромный ледник покрывает территории Англии, Скандинавии, а там, где территория нынешней России — ледника не было.* Но кроме этого ледника есть еще Альпийский и Пиренейский, которые очень влияют на климат Западной Европы. В результате, на территории Англии, где сейчас тепло, находилась арктическая тундра. Территория Западной Европы вот в этой зоне представляет собой низкорослый березняк и арктические тундровые луга. На территории Восточной Европы начинается совсем другая зона: смешанные березово-еловые и березово-сосновые леса. И, наконец, регион на Южном Буге и Среднем Поднепровье, на Северском Донце, на Средней Волге, поднимаясь на Верхнюю Волгу — здесь встречаются широколиственные леса, дубово-липовые леса.

Теперь представьте, где человеку легче обитать — в арктической тундре или в смешанных лесах, тем более с такими проплешинами широколиственных? Причем, отмечают климатологи, если мы с вами привыкли к тому, что климатическое районирование идет субмеридианально, то есть чем южнее, тем теплей, то специфической особенностью именно периода Валдайского оледенения климатическое зонирование шло иначе, по меридианам: чем ближе к Уралу, тем было теплее (пояснение автора — *наклон оси земли был другой! Северный Полюс располагался на западе Гренландии, а потом, после всемирной катастрофы в X тыс. до н.э., переместился в нынешнее положение! Отсюда и ледник, лежащий на территории Западной Европы, отсюда же возможность для нормальной жизни людей на нынешней приполярной территории России*). Исходя из этой ситуации, а также из того, что север Восточной Европы археологически фактически не изучен, мы можем только предположить, что в это время на этих территориях должны были обитать человеческие коллективы, ибо иное кажется странным. Если они поселились здесь за 40 тыс. лет до нас с вами, то, естественно, они должны продолжать обитать на этих территориях и в более поздний период, и никоим образом не могли мигрировать отсюда. Территория Западной Европы, оптимальная сейчас, никаких оптимальных условий тогда не имела, то есть на этой территории климат был хуже, чем на территории Восточной Европы.

В Центральной части Русской равнины мустьерские памятники известны до 54 параллели, а верхнепалеолитическая Бызовая стоянка (в среднем течении реки Печоры) расположена севернее 64° с.ш., примерно в 175 км от Полярного круга. Ее возраст 25450 ± 380 л.п., стоянка Сунгирь на Клязме — чуть севернее 56° с.ш. — ее возраст 25500 ± 200 л. назад. Кроме того, к 24 тысячелетию до н.э. относятся такие стоянки северо-востока Русской равнины как Медвежья пещера в верховьях Печоры, Островская стоянка, Смирновская и Бурановская пещеры. На северо-западе памятники этого времени неизвестны.

Культурные традиции, сложившиеся у населения северной части Русской равнины того далекого времени, очень хорошо представлены захоронениями стоянки «Сунгирь» под городом Владимиром, относящейся к концу Молого-Шекснинского времени. Здесь, соблюдая давно сложившийся ритуал, люди, жившие в XXIV тысячелетии до н.э., перед тем как похоронить своих покойников посыпали дно могилы раскаленными углями, очищая ее, возможно, остатками тризны. Затем на дно сыпали мел или другое белое вещество, похожее на известь, и уже по белому слою густо посыпали красной охрой. Белое и красное — символы чистоты и крови, снега и огня уже в то далекое время были вместе, провожая человека в мир иной. Умерших клали в могилу в богато украшенной одежде, с многочисленными каменными и костяными орудиями труда и оружием, их покрывали меховыми плащами и обильно засыпали красной охрой.

Выдающийся русский исследователь В.А.Городцов писал в 1926 году, анализируя северорусское крестьянское ткачество и вышивку: *«Еще так недавно полагали, что меандр и овы являются плодами античного искусства Греции, а свастика — искусства Индии, но все это оказалось неверным, так как документально доказано, что свастика, меандр и овы были излюбленными мотивами орнамента древнейших веков бронзовой эпохи, когда, может быть, не было еще ни греков, ни индусов, скрывавшихся в одной семье индоевропейцев, и когда эти мотивы успели распространиться не только по всем материкам Старого Света, но и проникнуть в Среднюю Америку. И это неудивительно, потому что свастика и меандр ранее и тех отдаленных от нас времен: они найдены в России на предметах искусства Мезинской палеолитической стоянки, время которой отстоит от нас, как полагают геологи, на многие десятки тысячелетий. И в каком поразительно развитом виде они находятся там! И что удивительнее всего, так это то, что они и там связывались с фигурками птиц, несомненно, имевших то же культовое религиозное значение, какое имеют и в наше время, т.е. значение символа весеннего солнца и связанных с ним представлений о счастье, благополучии и радости. Таким образом, в прелестном комплексе свастических знаков, в узорах севернорусских искусных мастериц скрывается реминисценция (живое воспоминание) о самых древних общечеловеческих религиозных символах. И какая свежая, какая твердая память!»*. И Мезин на Черниговщине знаменит геометрическим меандровым орнаментом на кости. В остальных частях Старого Света меандр появляется только в эпоху бронзы.

Изучавший мезинскую верхнепалеолитическую стоянку И.Г.Шовкопляс считал, что общность орнаментальных комплексов свидетельствует о родстве групп, использующих эти комплексы. Он полагал, что население Костенок II на Дону, Мезинской стоянки в Поднепровье и восточносибирских стоянок Мальта и Буреть было близкородственным. Он отмечает, что: *«очень далеким переселением отдельных групп восточноевропейского позднепалеолитического населения, возможно также происшедшего из Среднеднепровского бассейна (среднеднепровской этнокультурной области), вероятно, следует объяснить и нахождение в Восточной Сибири стоянок Мальта и Буреть, чрезвычайно близких и даже тождественных во многих проявлениях их материальной и духовной культуры (кремневые орудия, изделия из кости, характер жилищ и т.д.) со стоянками Среднеднепровского бассейна, прежде всего с той же Мезинской. Не исключено, что обитатели стоянок мезинской культуры в Среднеднепровском бас-*

сейне, с одной стороны, и названных сибирских стоянок — с другой, имели общее происхождение и даже составляли какое-то время одну группу населения на раннем этапе их истории».

Следует добавить, что инвентарь верхнепалеолитической Бызовой стоянки, находящейся в 175 км от Полярного круга, отстоящей от нас на 25 — 29 тысяч лет, имеет много общего с комплексом нижнего слоя Костенок I, 12 на Дону и относится к тому же времени, что, согласно выводам И.Г.Шовкопляса, свидетельствует о генетическом родстве человеческих коллективов, оставивших эти стоянки. В настоящее время для большинства исследователей заселенность Урала и Приуралья в конце молодошекснинского времени представляется бесспорной. Исключительная развитость и совершенство форм орнаментов, скульптуры, рельефов, относящихся к этому времени, убеждают в том, что их корни следует искать в более древней мустьерской эпохе, в том периоде Микулинского межледниковья (130 — 70 тыс. лет назад), когда человеческие коллективы уже освоили бассейн Печоры и побережье Северного Ледовитого океана и когда климат севера Восточной Европы не отличался от современного климата Англии и Южной Германии. Открытие в последние десятилетия первоклассных памятников палеолита на севере европейской части нашей страны (Медвежья пещера находится на 65° с.ш.), с большим количеством кремневого инвентаря и даже настенной живописью, является выдающимся событием. Оно еще раз свидетельствует о том, что в древнем каменном веке человеческие коллективы широко заселяли север Восточной Европы, т.е. территории будущих Архангельской, Вологодской, Костромской, Вятской областей и республики Коми.

В 1982 году вышел коллективный атлас-монография «Палеогеография Европы за последние 100 тыс. лет». Ледник начал таять в 14 — 15 тысячелетиях уже окончательно, и вот такая ситуация сложилась где-то в 13 — 14 тысячелетии до н.э. Если климат Англии еще особенно не меняется в лучшую сторону, то по кернам на территории Ленинградской области в 8-м тысячелетии были дубравы и липняки. То же самое можно сказать про Калининскую и Ярославскую области. Вплоть до Средней Печоры доходят своеобразными проплешинами широколиственные леса: там из кернов тоже получают пыльцу и липы, и дуба, и вяза, и сохраняется ильм, что очень важно, ильм — это третичное растение, а если бы ледник действительно коснулся этих территорий, его бы там не осталось.

В связи со всем этим, хотелось бы сказать следующее. Если на этих территориях обитали люди, то особенно резких изменений в этническом составе быть не могло. Уже данные по мезолиту (6 — 8 тыс. лет до н.э.) свидетельствуют о том, что большая часть Восточной Европы, вплоть до Средней Сухоны, занята широколиственными лесами. Наступает так называемый климатический оптимум, который начинается с 6-го тысячелетия до н.э. и кончается в конце 2-го тысячелетия до н.э. Средние летние температуры на 4–5 градусов по Цельсию выше, чем сейчас. Безморозный период больше, чем сейчас на 30 — 40 дней. Причем, наивысшее повышение температуры отмечается от побережья Белого и Баренцева морей до 50 градуса северной широты. Южнее 50 градуса — летние температуры ниже, чем сейчас на 2–3 градуса по Цельсию. То есть в районе 50-й широты сложилась своеобразная буферная зона, в которой климат был хуже, чем на территориях более северных.

Поскольку здесь складываются оптимальные условия, то население должно возрастать. С увеличением биомассы, с изменением климатических условий, население обязательно растет, это закономерный естественный процесс, если не посещают эпидемии и не случаются какие-нибудь разрушительные войны. Но поскольку всего этого не фиксируется, остается предполагать, что населения было достаточно много. А если население растет, то оно не может пользоваться старым хозяйственно-культурным типом, то есть быть только собирателями, только охотниками, только рыбаками. И некоторые наиболее смелые специалисты, в частности, Матюшкин, считают, что уже на рубеже 7 — 6 тысячелетий на этих территориях было большое количество домашних животных. В частности, на территории Среднего Урала, на одном из поселений — Довликаново — обнаружено около 30% костей домашнего крупного рогатого скота в косто-логическом материале. Здесь же в это время уже встречаются домашние лошадь, коза и овца. Остается только сделать вывод, что либо мистическое финно-угорское население этих территорий потом быстро деградировало и потеряло все свои культурные приобретения, либо оно на этой территории еще не проживало.

Антропологи прояснили нам этот вопрос достаточно ясно: уже в мезолите в основной массе захоронений встречается исключительно европеоидный тип. По данным Ошибкиной, делал и проверял весь краниологический материал Гокман — один из крупнейших наших антропологов. Он пришел к выводу, что в мезолитическом Оленеостровском могильнике — 8 — 7 тысячелетие до н.э. — захоронены абсолютно европеоиды, без всякой монголоидности. Еще более четко европеоидность проследила Ошибкина на захоронениях при Сухоне. О чем это свидетельствует? В эпоху мезолита складываются расовые стволы, вычленяются европеоидная, монголоидная и негроидная расы. Что касается финно-угров, в это время они приобретают то, что называется юкагирской монголоидностью. У всех финно-угорских народов на сегодняшний день, будь то финны, эстонцы, марийцы, мордовцы, не говоря уже про хантов, манси, эвенков, эвенов, селькупов, у всех у них в той или иной мере присутствует юкагирская монголоидность — низкая лицевая маска, в отличие от европеоидов, у которых лицевая маска очень длинная и профилированная, и именно на этих территориях встречаются наиболее длиннолицые люди в Европе. То есть они европеоидней южных европеоидов: с хорошо профилированными носами и с очень длинными лицами. Если бы здесь обитали финно-угры, то, естественно, должна была быть юкагирская монголоидность. Более того, тот так называемый лапоноидный тип, который Брюсов связывал с финно-угорским, оказывается палеоевропейским приледниковым типом. То есть это то население, которое сформировалось у самых границ ледника.

Значит, на этих территориях, повторяем, оптимальных, где было огромное количество биомассы, здесь был и зубр, и кулан, и сайгак — обитатель степей, здесь обитали в больших количествах в период ледника мамонты, которых наши с вами предки очень хорошо использовали в пищу. Но надо иметь в виду, что мамонту тоже нужно что-то есть. Представьте себе тундру со слоем почвы в 15 — 20 см, под которым вечная мерзлота. Что там растет? Низкорослые кустарники, карликовая береза, стланик и плюс большое количество ягеля. Но ягеля не хватает даже таким, вроде некрупным, северным оленям, которым для того, чтобы существовать, нужно систематически подкармливать себя белковой массой, то есть они едят леммингов (полярные мыши). Я могу

предположить, что мамонт тоже питался леммингами, но не думаю, чтобы мамонту хватило того, что дает тундра. Мамонт — ближайший родственник слона, а слон в основном питается не травками, а веточным кормом. Значит, несчастные мамонты отнюдь не ходили по вечной мерзлоте тундры, а питались теми же ветками, листьями, то есть жили в лесной зоне. И действительно, современные палеокарты дают огромную лесную зону буквально до побережья Белого моря.

Из этого следует, что люди, которые здесь жили, должны были накапливать культурный потенциал; они не находились в сверхъестественных условиях, какие мы сейчас с вами предполагаем. Представьте ситуацию, которая складывается в Сунгирском захоронении верхнего палеолита, это 25 стланик 23 тысячелетия до н.э. Здесь захоронен мужчина в возрасте 60 с гаком лет, то есть наши представления о том, что несчастные первобытные умирали в 20 — 30-летнем возрасте, не соответствуют действительности. Он был здоров, и от чего умер, мы не знаем. Это огромный широкоплечий человек, рядом с которым похоронены мальчик и девочка. На мужчине, как выяснили по органическим остаткам, которые уже, конечно же, пыль, был одет очень своеобразный костюм: огромная замшевая куртка с мехом внутрь, к ней пристегивались замшевые же сапоги. Вся куртка обшита огромным количеством бус, выточенных из бивней мамонта. В общей сложности на трех похороненных находилось 11 тыс. бусин. Нужно иметь свободное время, чтобы заниматься этим ремеслом, и чтобы не пожалеть отдать бусины земле, отдать покойнику. На изготовление одной бусины, как считают, в среднем уходило от 45 минут до 2-х часов. Помножьте на 11 тысяч, и вы получите трудовые затраты. Рядом с мальчиком и девочкой лежали два копья из распрямленных бивней мамонта. До сих пор нет четкого представления о том, как бивни распрямлялись, они ведь были у мамонта гнутые. Одно копьё длиной 2 м 80 см, другое — 3 м. Это 23 — 25 тысячелетие до н.э.

23-е тысячелетие до н.э. Черниговщина. Мезинская стоянка, на которой нашли браслеты, на которых, как выяснили почти одновременно наш ученый Фролов и американский Маршак, зафиксированы лунный год, солнечный год, то есть лунный календарь, солнечный календарь, изменение лунных циклов, изменение фаз растительности и плюс некоторые моменты, связанные с функционированием женского организма. Именно там наиболее архаичная типология орнамента, который потом станет таким как индийский, эллинистический и иже с ними. Именно здесь, в 23-м тысячелетии до н.э. из костей мамонтов сделаны музыкальные ударные инструменты. Ими пробовали воспользоваться и получили целый ряд в общем-то мелодичных звуков. Мы не знаем, конечно, каким образом они играли на них, какие звуки извлекали, что это за звуковой ряд был, но уже наличие такого инструментария свидетельствует о достаточно высокой культуре.

Мезолит отстоит от верхнего палеолита не больше, чем на десяток тысяч лет, и мы не можем считать, что культура систематически падала, доходила до какого-то последнего предела. На этих территориях обитали люди, которые имели довольно значительный культурный потенциал. Они жили на территориях, которые отличались оптимальными климатическими условиями. Был еще один очень важный фактор, которого больше практически нет нигде: *длинный летний световой день*.

Что такое для человеческого организма длинный световой день? Например, на широте Мезини инсоляция такая же, как на Далласе в Швейцарии на уровне 2 — 2,5 тыс. метров над уровнем моря; что побережье Белого моря прогревается и получает на 1 кв. м столько же лучей солнца, сколько Индийский океан примерно на четвертом градусе южной широты. За счет огромной инсоляции идет не только накопление биомассы, идет интенсивное развитие живых организмов. Пример: серый гусь, который откладывает яйца в дельте Волги на месяц раньше, чем в дельте Северной Двины, а выводит птенцов одновременно. То есть в дельте Северной Двины развитие зародыша в яйце происходит на месяц быстрее. Более того, когда сравнивали вегетационный процесс таких растений, как лен, овес, ячмень, рожь, пшеница, то выяснили, что в среднем вегетация в северных широтах составляет 82 — 83 дня, в то время, как на юге нашей страны в черноземной зоне — 112 — 118 дней. Посчитайте, какая разница. Естественно, нужно ждать от людей, живущих на этой территории, значительных культурных потенциалов.

Полагаем, что финно-угры на территориях Северной Европы не являются автохтонным населением. В противном случае уровень их развития должен был бы быть колоссально высоким. Хозяйственно-культурный тип их должен бы быть настолько высоким, что не славяне бы потом цивилизовывали финно-угров, а наоборот. Когда у нас на исторических факультетах говорят, что славяне принесли сюда навыки земледелия, это настолько странно, потому что, живя в зоне, где находится огромное количество лёссовидных суглинков, а лёссовидные суглинки идентичны украинским и южно-русским лёссам, среднеазиатским и лёссам Хуанхе, то есть самым богатым почвам, и что этими почвами люди не воспользовались — это, конечно, смешно.

Приведем такой сакраментальный пример: в XIX веке, когда академик Лепехин обследовал Каменскую тундру, он там обнаружил большое количество дикой ржи, льна, гороха. Последние 2 тыс. лет, насколько известно, в Каменской тундре эти злаки никто не культивировал. Птицы в своих желудках перенести зёрна не могли, потому что злаки в желудке растворяются, на то птицы ими и питаются. Остается думать, что это приспособившийся к новым условиям существования реликт. Эту рожь в 1857 году частично убрали, и она находилась на выставке в Архангельске, где также был представлен хлеб из нее и мука. Удивительно, что самоеды, жившие в Каменской тундре, пользовались только диким горохом. Дикого льна и ржи они не знали. Но кто-то эти злаки должен был раньше культивировать. Остается предположить, что это остаток того времени, когда тундры, как таковой, не было, а на этом месте были огромные злаковые степи.

Когда мы сейчас смотрим карту мезолита, прежде всего, в недавно вышедшем сборнике из 20-томника «Археология СССР» палеоклиматическую карту, и видим огромнейшую зону широколиственных лесов, которая неожиданно завершается зоной тундры, то, конечно, *нужно обладать большим воображением, чтобы представить, как дубово-лиственные леса вдруг превращаются в тундру. Но вся прелесть в том, что керны почвы дают одинаковые показатели и в степи, и в тундре.* В результате тундровые сообщества часто дают такой же внешний результат, как и степные. А раз

так, то можно предположить, что и рожь, и ячмень, и овес могли быть автохтонами Севера, тем более, что для этих растений, которые академик Берг не случайно назвал «растениями длинного светового дня», необходимы условия, которых на юге нет. На юге не растет лен-долгунец, там лен выращивают только на масло, стебель у него короткий. Для того чтобы лен вырос длинный, нужно, как и для ржи, несколько условий: 1) длинный световой день, 2) отсутствие перегрева от прямых солнечных лучей, 3) большое количество рассеянного ультрафиолета, 4) обилие влаги в почве. И все эти условия на Севере есть. И Берг в 1947 году делает вывод, что в среднем урожайность зерновых всегда в нечерноземной зоне, зоне тайги, выше, чем в черноземной зоне. И связано это с теми оптимальными условиями, которые необходимы для развития зерновых. Надо просто прочувствовать, что же такое Русский Север: житница России, богатейший край, и тот край, где сохранился определенный генотип, определенный характер, определенный культурный строй, практически не размытый. То есть, у нас нет оснований считать, что население, которое складывалось здесь постепенно в процессе тысячелетий своего развития, куда-то все мигрировало, и его место заняло другое. Вся прелесть в том, что население Вологодской, части, Архангельской областей и на сей день вызывает удивление у антропологов.

В частности, крупнейший наш антрополог Валерий Павлович Алексеев пишет о том, что подавляющее большинство украинцев никогда не включали в себя никаких народов, говоривших на финно-угорских языках и несущих финно-угорскую юкагирскую монголоидность. Но тут же отмечает, что *исключением из общего русского правила — сокращение лицевой маски — является население Вологодской, Архангельской губерний, у которых лица оказались еще длинней, чем у украинцев. И которые по своим антропологическим показателям оказались родными братьями средневекового населения Чернигова, Киева, Любеча. И по антропологическим данным удивительно близки знаменитым полянам, которых другой наш антрополог, Татьяна Ивановна Алексеева, жена его, считает непосредственными потомками лесостепных скифов, о которых говорят нам греческие и римские историки.*

Эта ситуация усложняется еще одной важной деталью. Весь север Европы отмечен своеобразным обрядом захоронения — вытянутым на спине. Этот обряд фиксируется на уровне палеолита, будь то захоронения в Сунгире, на уровне мезолита, будь то Оленеостровский могильник, или могильники, открытые Ошибкиной на территории Вологодской области. Интересно, что на юге в это время, в палеолите, имеется в виду Украина, — скрюченные захоронения. Приходит 7-е тысячелетие и что-то странное происходит: в Поднепровье неожиданно сменяется тип захоронения — все начинают лежать вытянутыми на спине. Антропологи, которые работали с хронологическим материалом, говорят, что сменились не просто внешностные характеристики обряда, а сменилась антропология населения. То есть идет постоянная миграция с севера на юг. И ничто им не мешает. Для того чтобы так мигрировать, нужно достаточно хорошо общаться. Может быть, это и есть время сложения индоевропейской общности, к которой относится подавляющее большинство населения Восточной и Западной Европы.

Но остается фактом, что уже в мезолите, а возможно, и в палеолите, складываются многие из тех структур, с которыми мы имеем дело в народном искусстве русских Севера на рубеже XIX — XX веков. В орнаментике, в структуре обряда, в массе все-

возможных деталей мы прослеживаем то, что сложилось на этих территориях за последние 20 тысяч лет. Своеобразный слоеный пирог. Север Восточной Европы, судя по всему, был не только регионом сложения значительной части индоевропейцев, это был регион, где рождались такие древнейшие памятники индоевропейской культуры как Веды и самая древняя ее часть, Ригведа. То есть то, что мы с вами называем арийскими народами Ирана и Индии, как заявляют и сами индийские и иранские археологи, — это пришельцы из южнорусских степей во 2-м тысячелетии до н.э. *Но на территорию южнорусских степей им тоже надо было откуда-то прийти. Потому что степь древней культурной традиции не дает. В степи жить первобытному человеку практически невозможно: негде спрятаться и нечего есть. Лес значительно богаче: есть, где жить, он дает и пищу, и одежду, и укрытие.*

Природная ситуация, сложившаяся на территории Восточной Европы, в течение очень длительного периода была оптимальной, но, начиная с 70 тысячелетия до н.э., идет постепенное ухудшение климата. Тогда широколиственные леса были распространены более чем на 600 км севернее, чем в настоящее время; на территории Новой Земли находились смешанные березово-сосновые леса, тундры, как таковой, вообще не было. И уже к 40 тысячелетию до н.э. фиксируется передвижение человека на территорию Северной Печоры. То есть, есть все основания утверждать, что Восточная Европа уже в среднем палеолите была относительно заселена; относительно, так как человеческие коллективы были довольно малы. Вот пример: в XVIII веке население России увеличилось втрое — с 11 до 36 млн. Но, не смотря на то, что коллективы эти были в глубокой древности относительно малы, они заселили практически всю Ойкумену, продвинулись к побережью Ледовитого океана, и в пик ледникового, в период Валдайского оледенения, 18–30 тыс. лет тому назад территория Восточной Европы не была занята ледником. В Западной Европе же, напротив, господствовали очень жестокие климатические условия: тундровый ландшафт, иногда редколесье березовое, арктические луга, и поэтому жить там было достаточно сложно, и предполагается, что человеческих коллективов здесь было мало. Только самый юг Франции на границе с Испанией дает более-менее оптимальный климат.

О формировании на территории Восточной Европы именно индоевропейской общности свидетельствуют, прежде всего, древнейшие литературные памятники, сохранившиеся вплоть до наших дней, но не в основном ареале обитания индоевропейцев, а далеко за его пределами. Это Веды и их древнейшая часть — Ригведа. Уже примерно с 6 тысячелетия до н.э. происходит относительная перенаселенность одной из частей изначально автохтонной территории индоевропейцев, которые сами себя называли ариями или арийцами еще в глубокой древности. В связи с возрастанием численности населения идет процесс миграции, которому способствуют и климатические изменения. На рубеже 6 — 5 тысячелетий до н.э. наши степи, обладавшие раньше полупустынным характером, фауной тушканчика, двугорбого верблюда, черепахи, начинают под воздействием увлажнения действительно превращаться в степи, то есть такие территории, которые при достаточно высоком хозяйственно-культурном типе поддаются обработке, в частности, скотоводов и земледельцев. Часть населения, уходя с северных территорий, уносит и определенные мифологемы, связанные с бывшей прародиной. Но поскольку степь была самым неоптимальным климатическим регионом из-за

постоянной перемены увлажняемости, то именно степь оказалась той зоной миграции, через которую шел отток либо на север, либо на юг.

Заключение

Нет, у нас не тысячелетняя история, как принято сейчас и писать и говорить, а многотысячелетняя. Об одной тысяче лет можно говорить только применительно к принятию христианства. Ведь до этого года наши предки не в пещерах жили и не в шкуры одевались. Не вдруг в европейском мире вошло в обиход слово Гардарика («Страна городов») как название Руси. На наших землях были эти города, и не в один день они родились, а складывались и развивались в течение многих веков, так как город — это не просто скопище домов, а и уклад жизни, сложившиеся производственные отношения, централизация торгово-экономических связей и место сосредоточения социальных структур, складывавшихся на протяжении многих веков.

В этом контексте имеет смысл припомнить, что как в древнеиранской, так и в древнеиндийской традиции утверждалось, что при сотворении мира самыми первыми были созданы хребты Меру, протянувшиеся по всему северу Земли с запада на восток, а все остальные горы Земли выросли из них потом (в индийской традиции), и что первыми из всех гор земли были созданы горы Хара Беризайти, тоже протянувшиеся по всему северу с запада на восток (в иранской традиции). Таким образом, Шемахинские (или Шемаханские) горы — это действительно «первые, изначальные, краеугольные, основополагающие» горы. А так как уже в глубокой индоиранской древности утверждалось, что за этими «изначальными горами» находится «обитель Света» и «место спасения душ», неудивительны и такие названия как:

- «Шамокша» от «ша» — «рай, покой» и «мокша» — «спасение, примирение, освобождение души»;
- «Шемокса» — «божественные небо и земля, освобождающие душу».

То утверждение многих «мудрых» исследователей, что мы — народ молодой, что славяне до 6 века жили в лесу и молились колесу, ходили в шкурах, а по пришествии цивилизаторов молниеносно стали читать Библию и строить храмы, не соответствует исторической действительности. До введения христианства на Руси на протяжении тысяч лет развивалась самобытная, исключительно сложная культура. Мы с вами — потомки тех людей, которые создавали один из выдающихся философских, религиозных, этических памятников человечества — Веды, может быть, самый древний, потому что древнейшие ее части относятся еще к 5 тысячелетию до н.э.

Но не надо забывать, что страна наша была деревянная, а не каменная, поэтому многое из сделанного не сохранилось; однако, система домостроительства, удивительные рубленые из дерева храмы, то, что не похоже ни на что более в целом свете, без единого гвоздя, — всё это создавалось, вырабатывалась традиция, тысячелетиями. Культура народа — огромный, невероятный пласт, и мы — потомки первопоселенцев этой земли; отсюда уже бежать на север было некуда, можно идти на юг, запад, восток, и они шли, неся свои традиции в другие земли; там эти традиции видоизменялись, в чём-то сохранялись. Сейчас, когда мы сталкиваемся с северорусской традицией, мы говорим о том, что здесь сохранились комплексы представлений, древнее не только греческих, но даже тех, что зафиксированы в Ведах.